

ЭКОЛОГИЯ и право

10.2017 № 4 (68)

Алексей Яблоков

BELLONA

www.bellona.ru

Полный PDF-архив журнала
читайте на bellona.ru

12+

ЭКОЛОГИЯ и право

ENVIRONMENT & RIGHTS

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Экологический правовой
центр «БЕЛЛОНА»
mail@bellona.ru
www.bellona.ru

Генеральный директор:

Александр Никитин

Исполнительный директор:

Артем Алексеев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ангелина Давыдова

Редактор выпуска

Николай Рыбаков

Выпускающий редактор:

Александра Солохина

Юрист:

Павел Моисеев

Корректора:

Елена Веревкина

Дизайн и верстка:

Ксения Вахрушева

Адрес редакции и издателя:

191015, Санкт-Петербург,
Суворовский пр., д. 59
Телефон: +7 (812) 702-61-25

Электронная почта: mail@bellona.ru

Our address:

59, Suvorovsky Prospect, St.Petersburg, 191015,
Russia

Отпечатано в ООО «ПОЛДИЗ»,
СПб, Бумажная ул., д. 9

Сдано в печать 18.10.2017

тираж 999 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

Сила экологических идей

*Отрывок из беседы Екатерины Чистяковой
с Алексеем Владимировичем Яблоковым, состоявшейся
в январе 2014 года в деревне Петрушово*

Екатерина Чистякова, директор Фонда «Подари жизнь»,
член попечительского совета ЯБЛОКОВ-ФОНДА 4

Неопубликованное интервью

Игорь Панарин 10

Жизнь в науке

*Вклад Алексея Яблокова в науку огромен,
ученики и последователи продолжают его дело*

Галина Клевезаль, доктор биологических наук
Михаил Мина, доктор биологических наук 12

Трудный путь к реформам

*А. В. Яблоков и Комитет Верховного Совета СССР
по вопросам экологии и рационального использования
природных ресурсов (1989-1991)*

Владимир Десятов, народный депутат, член Комитета
Верховного Совета СССР по вопросам экологии
и рационального использования природных ресурсов 14

Непримиримый. Незаменимый

Зачем экологам становиться политиками

Григорий Явлинский, председатель
политкомитета партии «Яблоко» 16

Алексей Яблоков:

Земля может отторгнуть человечество

Игорь Ермаченков 19

Биоразнообразие – императив существования человека

*Октябрь 2016 года. Германия. Речь Алексея Яблокова
на вручении ему премии Бруно Шуберта*

22

Преодолимы ли трудности перехода антропосферы в ноосферу

Фрагмент статьи из журнала «Биосфера» (2016, т. 8, № 2)

Алексей Яблоков, Владимир Левченко,
Анатолий Керженцев 23

«Я хочу, чтобы после меня остался сад для всех...»

Игорь Ермаченков 24

Яблоневый сад в форту Красная Горка

29

Мечтательный созидатель

Вечер памяти Алексея Владимировича Яблокова
в деревне Петрушово 3 июня 2017 года
Фрагменты стенограммы

30

Откладывать больше нельзя

Алексей Яблоков,
журнал «Народный депутат», 1990 год, № 5 36

НИКОЛАЙ РЫБАКОВ,
редактор выпуска

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Этот выпуск журнала «Экология и право» посвящен нашему учителю и товарищу Алексею Владимировичу Яблокову. В журнале вы найдете уникальные материалы о выдающемся ученом, узнаете много интересных фактов из его жизни, научной и общественной деятельности. Также готовится к изданию и большая книга о нем (подробнее об этом вы можете прочитать на последней странице обложки).

Не могу не поделиться своими воспоминаниями об Алексее Владимировиче. Впервые я услышал о нем во времена своей учебы в Университете путей сообщения в Петербурге. Тогда, в середине 1990-х, очень резонансной была тема строительства высокоскоростной магистрали между Москвой и Петербургом. Яблоков, возглавлявший госкомиссию по оценке этого проекта, выступал решительно против строительства: под угрозой оказывался национальный парк в Валдае. Его оценка была безупречно профессиональной, грамотной и убедительной. Эколог во мне победил студента-транспортника. И с его позицией и его аргументами я выступал на университетских мероприятиях. С тех пор я стал пристально следить за личностью Яблокова и тем, что он делает. Как показала жизнь, Яблоков был прав – запустить «Сапсаны» стало возможным и без строительства новой магистрали и уничтожения Валдайского заповедника.

Алексей Владимирович – редчайший пример человека с абсолютно непререкаемым авторитетом. Он занимал совершенно определенную политическую позицию, но люди из самых разных сфер и самых разных взглядов признавали его безупречную репутацию – профессиональную и человеческую.

Он вырос в семье классических советских ученых, которые жертвовали всем в жизни ради науки. Таким они воспитали и своего сына. Алексей Владимирович был учеником и последователем знаменитого биолога и генетика Николая Тимофеева-Ресовского, оказавшего на него серьезное влияние. В том числе и на его острое чувство гражданской ответственности. Яблоков – едва ли не единственный, кто не отвернулся от своего учителя во времена его гонений.

Своей жизнью Алексей Владимирович Яблоков задал нам такой уровень профессиональных знаний, товарищеских и человеческих отношений, к которому каждый из нас может и должен стремиться.

Алексей Яблоков на всероссийской конференции «Беллоны» «Экология России: право на жизнь».

Фото: Александр Сигаев / bellona.ru

Сила экологических идей

Отрывок из беседы Екатерины Чистяковой с Алексеем Владимировичем Яблоковым, состоявшейся в январе 2014 года в деревне Петрушово

ЕКАТЕРИНА ЧИСТЯКОВА, директор Фонда «Подари жизнь», член попечительского совета ЯБЛОКОВ-ФОНДА

Алексей Яблоков рассказывает о том, как он стал участником экологического движения, как выходил из КПСС, как боролся против загрязнения Маркизовой лужи в Ленинграде. И о самой главной ошибке, которую совершили люди, которые хотели изменить Россию в начале 1990-х годов.

В обстановке секретности

В конце 1980-х, непосредственно перед распадом Советского Союза, я активнейшим образом подключился к группе ученых, обеспокоенных экологическим состоянием страны. Это была неформальная группа, не имеющая четких границ, но очень часто лидером каких-то конкретных проектов был Александр Леонидович Яншин. Яншин был вице-президентом

Академии наук, очень крупным геологом, лауреатом государственных премий, Героем Социалистического Труда. При этом на фоне множества соглашателей он был своего рода бунтарем. Как геолог он много ездил по стране и понимал естественные природные процессы. Он остро переживал экологическое безобразие, которое царило кругом. А это безобразие сейчас даже трудно представить! Вдобавок все, что происходило вокруг, было засекречено.

Стоило начать критику проекта переброски стока северных рек – эта переброска засекречивается. Начинается критика пестицидов – пестициды засекречиваются. Радиационное загрязнение и радиационная опасность были полностью засекречены, в том числе и потому, что были связаны с ядерным оружием. Хи-

мическое загрязнение было засекречено. Мы действовали, бились, дрались, чтобы разорвать эту секретность. Нас, людей, думающих в одном направлении, было немало: и математики, и физики, и химики, и географы, конечно.

Опасные вещи

Был такой совершенно безумный проект – «Химизация сельского хозяйства». Зачем он понадобился? Затем, что колхозная и совхозная модели сельского хозяйства абсолютно провалились. Были очень низкие урожаи, очень низкое качество продукции. И даже тот урожай, который собирали, в основном погибал. Были знаменитые поездки «на картошку», когда государство в отчаянии посылало студентов, солдат, работников предприятий

собирают хоть сколько-нибудь значимый урожай. Это просто смешно. Каких только мер не принимали, чтобы поднять сельское хозяйство! Было и освоение целины, и набор новых пятидесяти тысяч сельских руководителей, когда собрали по партийной разверстке более-менее грамотных людей из промышленности и принудительно поставили председателями колхозов. Логика была такая: если у тебя хороший организационный опыт есть, то, наверное, ты и колхоз потянешь. А Никита Сергеевич Хрущев придумал эту самую химизацию, чтобы с помощью химии получать хорошие урожаи. Мол, пестициды посыплем, и не нужно будет нам ни тракторов, ничего, урожай будет без сорняков, мы его легко соберем. Но это все было проигрышно. В последние годы мы, конечно, покупали огромное количество зерна из-за границы за нефдоллары, и этим жили.

Пестицидами я стал заниматься еще в году, наверное, 1980-м или 1984-м, когда стал думать о том, что кругом происходит, когда стал общими экологическими вопросами интересоваться. Этот интерес, как стрелка компаса, вывел меня на пестициды. Все было засекречено. И мой первый доклад по пестицидам был сделан как материал для служебного пользования (ДСП). Это был доклад 1986 года для Президиума Академии наук, опубликованный ротопринтом в Пушкино... Все экземпляры были номерными. Это была идея Яншина – сделать мой материал в виде опубликованного доклада, который можно представить на Президиуме Академии наук.

С пестицидами связана одна из комических историй моего пребывания в Академии наук. Я тогда был только что избранным членом-коррпом, и шло общее собрание Академии. Я был избран членом-коррпом в 1984 году, значит, это было общее собрание 1985 года в актовом зале университета. Доклад о достижениях советской науки в биологической части делал академик Юрий Овчинников. И вот он говорил о том, какие замечательные пестициды были разработаны и внедрены, а потом началось обсуждение доклада. У зала спрашивают: «Есть ли вопросы к докладчику?» Я сидел далеко-далеко, на самых задворках, рядом с тогдашним директором нашего института Тиграном Турпаевым. И я поднимаю руку, а Тигран хватать меня за пиджак и тянет вниз. Но я руку тяну, выхожу на трибуну и говорю: «Вот Юрий Анатольевич здесь говорил о пестицидах. А все, что я знаю о пестицидах, говорит, что это страшно опасная вещь, что с ними нельзя обращаться так, как мы обращаемся...» Ну и что-то такое

очень коротко. Какой-то маленький человек, сидящий в Президиуме, меня перебивает: «Да что вы такое говорите?!» А я ему в ответ: «Слушайте, я вас не перебивал, когда вы выступали, почему вы меня перебиваете?» Зал замер. Это оказался какой-то член Политбюро ЦК КПСС. И после этого легенды ходили, что Академия наук подняла бунт против Политбюро. Какой-то молодой член-корр осадил члена Политбюро.

Был еще проект по производству белковых витаминно-минеральных комплексов (БМК) на парафинах нефти. Химики придумали, что можно с помощью микроорганизмов, которые разлагают нефть, получать белок – белковый витаминно-минеральный концентрат для использования на корм скоту. Это должно было решить проблему кормов. На Западе тоже пробовали это делать, но отказались от идеи, так как белки на парафинах нефти оказались опасными, не такими, как природные. Пробовали рыб кормить, свиней кормить, но отказались. А в Советском Союзе работы продолжались. Было построено семь огромных заводов. Истрачены миллиарды рублей. Но природоохранная общественность того времени была сильно настроена против белка на парафинах нефти, потому что везде (и в Волгограде, и в Ленинградской области), где были построены производства БМК, возникали проблемы со здоровьем. Белок попадал в воздух, вызывал сильнейшую аллергию, болели дети. Как только советская власть прекратила свое существование, эти производства были закрыты.

Предложение Сахарова

Как ученый я участвовал в борьбе против переброски стока северных и сибирских рек на юг. Тогда эту борьбу возглавлял Яншин. Очень много внимания этому уделял писатель Сергей Залыгин. Вообще роль Сергея Залыгина в развитии экологической обеспокоенности очень велика. Он возглавлял организацию «Экология и мир». Это была вроде бы политизированная борющаяся за мир организация. Но

на самом деле она все больше и больше боролась за решение экологических проблем. По этой же проблеме работала Людмила Зеликина. Она была экономистом и очень своеобразным человеком. Для нее не было барьеров совершенно. Она легко могла пройти к любому академику, убедить его. Вот есть люди с таким внутренним чувством собственной правоты. Там, где я постесняюсь что-то сказать, она, не стесняясь, шла и говорила. Она, хотя и играла потом на бирже, была прокоммунистически настроенной, и мы с ней идеологически не совпадали. Но там, где дело касалось экологии, работали душа в душу. Она очень мне помогла.

С Людмилой Зеликиной мы работали и против ленинградской дамбы. Этот проект для защиты Ленинграда от наводнений пробивал Первый секретарь Ленинградского обкома партии Борис Вениаминович Гидаспов. Под строительство дамбы можно было получить огромные деньги, за которые Гидаспов и боролся. Но общественность возмутилась. Опасность была в том, что перекрытие Маркизовой лужи – части Финского залива между Кронштадтом и Ленинградом создаст на выходе «биологический реактор». У Ленинграда не было очистных сооружений. Это был единственный такого класса город с населением три-четыре миллиона человек, у которого не было очистных сооружений вообще. Все стоки от Ленинграда шли в Неву неочищенные.

Закрывая Маркизовую лужу, создатели дамбы получили бы закрытый водоем, в котором будут сконцентрированы и накапливаться патогенные микроорганизмы. Эта проблема привлекла мое внимание. Тут я первый раз столкнулся с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Сахаров – фигура замечательная, цельная и одновременно противоречивая. Он очень целно посвящал себя конструированию атомного оружия. Потом очень осознанно ужаснулся этому, отошел от создания атомного оружия и стал настоящим гуманистом. Великим гуманистом. Похоже, что так и становятся гуманиста-

“ Для меня Алексей Владимирович всегда останется победителем. Он побеждал в самых невозможных ситуациях, когда многие не верили вообще, что что-то можно сделать, как это было в первую очередь с проектом переброски северных рек.

Игорь ЧЕСТИН, директор Российского представительства Всемирного фонда дикой природы

А. Д. Сахаров и А. В. Яблоков в перерыве работы Съезда народных депутатов СССР. Ноябрь 1989 года.

Фото из архива А. Яблокова

ми, пройдя в начале пути страшные испытания и осознав, что делают. Ведь это Сахаров потом опубликовал работы, из которых следовало, что одна мегатонна взрыва атомного приспособления в атмосфере приводит в череду поколений к 50 000 смертей. Созданная им бомба, а он сделал самую большую бомбу в мире, 60 мегатонн, была взорвана на Новой Земле. Только от одной бомбы, которую сделал Сахаров, погибнет 3 миллиона человек. И вот, видимо, этот груз вины не давал ему покоя. Когда Сахарова выпустили из Горького, он на одном из общих собраний Академии наук сказал, что есть проблема ленинградской дамбы, и надо создать комиссию Академии наук, и предложил поставить во главе комиссии молодого члена-корреспондента АН СССР Яблокова. Кто ему подсказал? Как? Я не знаю.

К Сахарову тогда все относились с невероятным пиететом, несмотря на то, что он вроде бы был в опале и никаких

должностей не занимал. Но все понимали, что Сахаров – это Сахаров. И меня назначили председателем комиссии Президиума Академии наук по ленинградской дамбе. Мы выезжали на дамбу. Наше заключение было таким: дамбу можно строить, но надо сделать ее максимально прозрачной, чтобы там было много технологических отверстий, не закрытых, а зашлюзованных. Недавно позвонил мне такой ехидный человек со словами, что вот вы в свое время сказали, что дамбу нельзя строить, а сейчас дамба спасла Питер от наводнения. Но мы говорили только, что нельзя строить сплошную дамбу. По-моему, они все-таки построили сквозную. И, конечно, очистные сооружения были сделаны при поддержке Швеции, Финляндии, Норвегии, Германии. Серьезная часть средств на создание очистных сооружений в Питере пошла оттуда, потому что эти страны понимали, что загрязняется вся Балтика.

Проект стал более экологичным

В 1987 году была еще экспертиза по Северной ТЭЦ в Москве, в которой я тоже участвовал. Общественность была против строительства такой ТЭЦ в Мытищах, так как предполагалось, что она будет работать на мазуте. А уже тогда было ясно, что огромные атмосферные выбросы от сжигания мазута, которые там будут, рано или поздно повлияют на Москву и на здоровье москвичей. Я был членом государственной экспертизы, и наших голосов «против» оказалось недостаточно, чтобы остановить строительство. Большинство экспертов высказались за то, чтобы ТЭЦ построить. То есть формально мы проиграли. Но в результате проект ТЭЦ был изменен, и мазут сделали запасным топливом, а главным топливом стал газ, были поставлены фильтры. Году в 1995-м или 1996-м я видел статью энергетиков, которые писали, что протесты «зеленых» помогли сделать проект более экологичным. По тем временам это была лучшая электростанция в России. Мне очень понравилась эта оценка.

Был и еще один проект, с которым пришлось бороться. Проект инициировал Минводхоз. Планировали от Волги, ниже Сталинграда, прорыть огромный канал, который будет идти через Калмыкию в Чограйское водохранилище и по пути орошать степи Калмыкии, «черные земли». Проект стоил огромных денег, и был для исполнителей тем более привлекателен, что проверить траты, когда канал уже выкопан, трудно.

Под руководством академика Яншина мы проделали огромную работу и показали, что канал, который пройдет через Прикаспийскую низменность, понесет с собой только соленую воду, потому что там все засолено. Облицовывать канал, как предлагали потом наши оппоненты, тоже нельзя, потому что это безумно дорого. А без облицовки по каналу будет течь просто рассол. Я сам туда ездил, смотрел, когда часть канала уже была прорыта – это было соленое мертвое море. Вдобавок канал должен был забрать полтора-два кубокилометра воды из Волги. Несмотря на то, что работы по проекту «Волга – Чограй» уже велись, мы смогли застопорить его в 1988 году.

Проект «Волга – Чограй» беспокоил не только академиков. Росла экологическая обеспокоенность и в обществе. На митинг перед входом в Парк им. Горького против строительства канала вышли три тысячи человек. А всего на митинги по поводу канала Волга – Чограй в разное время в разных городах вышли триста тысяч человек. Вот какая сила была этих экологических идей.

Кипучая энергия, гражданское чувство Алексея Владимировича совершенно определенно привели его в конце 1980-х в Верховный Совет, а его активная позиция в сочетании с научной продуктивностью помогла ему стать советником президента по экологии.

Всеволод БЕЛЬКОВИЧ (1935-2016), доктор биологических наук, Институт океанологии РАН

Бурлило все

У людей зрело недовольство. С одной стороны, чуть-чуть приоткрылась бездна той экологической жути, которая была допущена. С другой стороны, экологические проблемы были единственной разрешенной областью критики. Все было запрещено. Нельзя было критиковать коммунистическую партию. Ничего нельзя было критиковать. А вот по экологии какая-то, пусть дозированная, критика была разрешена. Вокруг каждого из проектов, в которых я участвовал, была серьезная общественная обеспокоенность, бурлило все. После Чернобыля страна изменилась. После 1986 года все экологические проблемы были на слуху. Экологическое движение было невероятно сильное. И поэтому в экологическое движение тогда влились все диссиденты, и монархисты, и все, кто был против власти, против коммунизма. Сознательно или неосознанно, люди подразумевали, что это движение станет тараном, который разрушит Советский Союз.

Плановое хозяйство – одна из причин гибели советской экономики

Экологические проблемы показали, что плановое хозяйство – одна из причин гибели советской экономики. Необходимость выполнять и перевыполнять план, осваивать деньги победила здравый смысл.

Было очевидно, что СССР рухнет. Другое дело, что все мы были в эйфории. Я уже с десяток раз был за рубежом к тому времени и представлял опасности западного мира. Но мне казалось, что в целом демократия, выборы, ответственность политиков перед публикой – это мощный инструмент для развития, и в этом направлении и следует идти. Я думаю, что многие в 1989-1990 годах разделяли это чувство, что вот еще немножко, и мы сбросим Советский Союз с плеч – и вперед, к демократическому, свободному, процветающему обществу, где будет главенствовать не идеология, а закон, где люди будут действительно по способностям получать деньги. Люди будут заниматься работой, любимой или нелюбимой, но эффективной, за которую им заплатят. Что эти деньги будут иметь реальную ценность, а не как в Советском Союзе, где были пустые полки в магазинах и только за валюту в «Березках» можно было покупать какие-то приличные товары.

В коммунистах в советское время были все

Я был коммунистом. В коммунистах в советское время были все, потому что

Участники митинга против экологически опасной политики Минводхоза и его планов строительства каналов Волга – Дон и Волга – Чограй в Парке им. Горького в Москве. Выступает член-корреспондент АН СССР А. В. Яблоков. 11 февраля 1989 года.

ТАСС / С. Авдудевский. Архив Ельцин-центра

Заместитель председателя Комитета по экологии Верховного Совета СССР А. В. Яблоков с коллегами посещает Кольский полуостров с целью создания природного заповедника. 1989 год. Фото из архива А. Яблокова

Самая высокая точка Карелии – гора Нуорунен. А. В. Яблоков с коллегами посещает создаваемый национальный парк «Паанаярви». Начало 1990-х годов. Фото из архива А. Яблокова

А. В. Яблоков в рабочем кабинете советника президента России.

Фото из архива А. Яблокова

А. В. Яблоков и президент Б. Н. Ельцин.

Фото из архива А. Яблокова

любая активность была возможна только в рамках коммунистической идеологии. В любой публикации нужно было написать: «Карл Маркс (или Ленин) сказал то-то» и дальше можно было развить из этого что-то абсолютно антимарксистское. Но поклониться в сторону классиков марксизма нужно было обязательно.

Будучи коммунистом я придерживался «теории малых дел». Я понимал, что исправить коммунистическую партию невозможно, но в моих силах не допустить в моем окружении никакой гадости: ни политической, ни моральной, ни какой-то еще. Была, например, девятка молодых людей, которая протестовала против вторжения в Чехословакию. В нашем институте обсуждения были, конечно, и при обсуждении Александр Александрович Нейфах сказал: «А я поддерживаю их. Я, если бы знал, тоже бы вышел». Он потом подписывал письма в защиту участников демонстрации на Красной площади. А он тоже был членом партии. Мне пришла команда исключить из партии Нейфаха. А как исключить Нейфаха? Я не могу, он для меня авторитет, и моральный, и человеческий. Я говорю: «Я не буду исключать Нейфаха». Кончилось тем, что я получил замечание по партийной линии.

Вступал я в коммунистическую партию очень забавно. Это было общее собрание в Институте морфологии животных им. Северцова в комнате, в которой сейчас директорский кабинет. Я был секретарем комсомольской организации. И мне задают вопрос: «А кто ваш идеал в науке?» Я говорю: «Как кто? Шмальгаузен». Я тогда только начал заниматься наукой и увидел Шмальгаузена, увидел,

как он вел себя в годы лысенковщины, не согнулся, не изменил своим позициям, ушел со своих постов, занялся сравнительной анатомией. И он мне нравился. Все собрание всполошилось: «Как Шмальгаузен? Вашим идеалом должен быть Ленин или Маркс». Но в коммунисты меня приняли.

Раз покаяния нет, то нет и осознания преступлений

В 1988-1989 годах, когда начались гласность и перестройка, мы очень многого не знали. В Советском Союзе прошлое было запретной темой. Даже в семьях родители боялись говорить детям о том, что было с ними, о том, что было рядом, что было во время сталинского террора. Мне моя мать о своих приключениях в годы сталинизма рассказала только тогда, когда я был уже доктором наук. А отец мне так ничего и не рассказывал. Он мне даже не рассказал, что был в Америке в командировке – это тоже считалось опасным. Поэтому для меня, конечно, все эти разоблачения были нарастающим шоком. Они начались не обвально в 1989 году, а исподволь, когда появился «Один день Ивана Денисовича» и все такие вещи. Когда произошли первые свободные выборы, началась гласность и многое открылось, я заявил о выходе из партии. Владимир Михайлович Десятов (такой был депутат с Дальнего Востока) убедил меня подробно объяснить мою позицию по поводу коммунистической партии. Он опубликовал это в какой-то местной газете: целый разворот моего объяснения, почему я выхожу из партии. А я просто не видел покаяния, я не видел в партии

сожаления по поводу сталинских преступлений. Если бы покаяние состоялось, то я бы остался в партии. А раз покаяния нет, то нет и осознания преступлений. И я не хотел быть лично ответственным за те преступления, которых я не совершал.

Экологический ущерб составляет до 6% ВВП

Моей епархией в Верховном Совете была экология. Моя главная ошибка была в том, что я много сил посвятил тому, чтобы исправить прошлый, советский экологический ущерб, предполагая, что в будущем будет все в порядке. Будут приниматься правильные законы, и прекратится дикое советское экологическое безобразие. Потом оказалось, что хлынувшая к нам «западная пена» стала организовывать у нас производства еще хуже по своим экологическим качествам и последствиям, чем это было в Советском Союзе. В Советском Союзе были хоть какие-то нормы и их как-то соблюдали, а сейчас не осталось ничего. Все это закончилось совершенно дикими подкупами, официальными или неофициальными. Значит, гораздо больший ущерб, многократно больший, наносится нашей природе. В прошлом году даже министр Донской сказал, что экологический ущерб составляет до 6% ВВП. Весь прирост ВВП 1,2-2%, а ущерб, который каждый год наносится природе, в несколько раз больше, чем прирост. То есть хозяйство идет вразнос. Как можно вести домашнее хозяйство, если ущерб в результате твоей деятельности больше, чем прибыль, которую ты получаешь? «Экологическая каша», жуть, в которой

А. В. Яблоков и М. С. Горбачев.
Фото из архива А. Яблокова

Депутат Алексей Яблоков. Работа Третьей сессии Верховного Совета СССР.
6 марта 1990 года. Фото: ТАСС / В. Соболев. Архив Ельцин-центра

мы сейчас живем, растет из начала 1990-х годов, когда мы проглядели это.

Мы были политическим прикрытием

Параллельно моей экологической деятельности как зампреда Комитета по экологии Верховного Совета СССР я вошел в Межрегиональную депутатскую группу. Эта группа сложилась из людей демократической направленности, настроенных против коммунистов. Это была первая (!) политическая оппозиционная сила в Советском Союзе.

В Межрегиональной депутатской группе состояло, наверное, человек 150 в общей сложности. Я входил в ядро этой группы. И там я познакомился с Геннадием Бурбулисом. Бурбулис был из Свердловска и он был очень близок к Ельцину, и, собственно, Ельцин сделал его своим главным идеологом. Позже, в 1990 году, когда Ельцин стал Председателем Верховного Совета РСФСР, он назначил Бурбулиса своим полномочным представителем. А после распада СССР Бурбулис стал фактически вторым человеком в новой России. Он был Секретарем Государственного совета Российской Федерации и Первым заместителем Председателя Правительства России.

Бурбулис и остальная группа людей, которые были около Ельцина в начале 1990-х годов, понимали, что Советский Союз долго не просуществует. Становилось ясно: Украина отделяется, Прибалтика отделяется, Россия в лице Ельцина и Верховного Совета РСФСР тоже хочет идти своим путем. Очевидно было, что конструкция Советского Союза рушится. Но мы не представляли себе, что это

произойдет так молниеносно. Я говорю «мы», хотя имею в виду в основном политических деятелей.

Я вспоминаю, что мы рассчитывали в начале 1990 года с Бурбулисом, Шахраем и другими, что у нас есть года три, пока Россия будет набирать все большую и большую самостоятельность внутри Советского Союза. И за эти три года нужно обеспечить переход от советского управления к тому, чтобы Россия стала полностью самостоятельной.

Тогда по инициативе Бурбулиса была создана система академий государственной службы. Предполагалось, что там-то и возникнут такие новые, преданные России управленцы. Это будут хотя и чиновники, но реально хорошие, нормальные люди, которые будут управлять Россией. Но затея с подготовкой таких чиновников полетела в тартарары, потому что все события начала 1990-х произошли мгновенно и постепенной смены кадров не получилось.

У нас были разговоры о том, что надо бы запретить коммунистическую партию. Была идея закрыть коммунистическую партию по суду за ее преступления. Но по суду запретить коммунистическую партию не удалось. Может быть, это не

такая трагическая вещь, как КГБ, потому что коммунисты выродились и разделились на десятки мелких партий, где-то даже сдвинулись в сторону социал-демократии. Но, к сожалению, идея Михаила Сергеевича Горбачева – постепенно превратить коммунистическую партию в социал-демократическую – не удалась.

Мы, члены Межрегиональной депутатской группы, интеллигенция, которая пришла во власть с надеждой, что наконец наши усилия будут востребованы, не видели следующего: мы не управляли страной. Уже тогда страной реально управляли другие люди. Мы были как бы политическим прикрытием. Осознание этого пришло очень поздно. Может быть, и хорошо, что поздно, потому что мне иначе трудно было бы работать с полной отдачей, заниматься экологическими проблемами.

Я иногда думаю: «В чем мы, люди, которые хотели изменить Россию и поставить ее на нормальные рельсы цивилизованного развития, ошиблись?» Мы проглядели очень быструю связку криминала с силовыми структурами и разделение страны между криминальными группами. Дальше ситуацию мы уже не контролировали. Во всяком случае, я уже не участвовал в этом контроле. ■

“ Насколько я знаю, он единственный советник, который добровольно ушел с этого поста, когда понял, что больше не имеет влияния на главу государства.

Иван БЛОКОВ, директор программ Гринпис России

Неопубликованное интервью

ИГОРЬ ПАНАРИН

Это интервью Алексей Владимирович Яблоков продиктовал по телефону из больницы главному редактору журнала «ЭкоГрад» Игорю Панарину в один из последних дней 2016 года.

Алексей Яблоков: Вчерашний Госсовет показал несколько очень важных вещей. Там все время говорили, что мы приняли экологическую доктрину, план устойчивого развития. А сейчас надо говорить об экологически устойчивом развитии. Это означает, что наконец-то экологии придается большее значение, чем экономике, и экономика должна «позеленеть». Между строк бизнесу сказано: либо вы, друзья, быстренько внедряете наилучшие доступные технологии, либо вы через несколько лет вынуждены будете такие делать экологические платы, что ваш бизнес просто будет поставлен под угрозу.

Второе. Также между строк была признана очень важная вещь. На протяжении последних шести или даже семи лет нам говорили, что мы идем, как вся Европа пошла, по пути внедрения наилучших доступных технологий. Но оказалось, что даже справочники по этим технологиям составить за несколько лет не удалось, хотя эти технологии имеются на Западе. И по большинству направлений не удалось поставить эти устойчивые технологии. Но самое главное – оказалось, и это говорится почти открытым текстом, возникла та грозная проблема, о которой мы, независимые экологи, все время говорим – качество информации о выбросах и сбросах. До сих пор государство ориентируется на отчеты, представляемые предприятиями, и на какие-то расчеты по поводу автомобильных выбросов, которые делаются по каким-то непонятным или очень сомнительным показателям. Так вот, открыто признается, что эти данные никуда не годятся, что надо пересматривать систему государственного контроля и мониторинга. Что нужно фактически строить эту систему, потому что ее нет. Можно более или менее надеяться только на 20% или 30% данных, которые мы получаем, остальные все высосаны из пальца. Эти вещи впервые прозвучали на таком высоком государственном уровне.

Теперь мое общее отношение к самому Госсовету. Госсовет, который был провозглашен накануне 2017 года, который объ-

явлен Годом экологии, показал, что государственное строительство в области экологической политики находится у разбитого корыта. У разбитого корыта! У нас нет выстроенной системы государственного управления в этой области. Почему с придыханием говорится о том, что главной проблемой является улучшение качества воды, воздуха и так далее? А где вы были, господа государственные деятели, когда принимали Водный кодекс, который сократил площадь водоохранной территории вдвое? У Байкала было 500 метров, теперь 250. То же самое у Волги. О каком улучшении качества воды можно говорить, когда в 2006 году была отмашка и сказали: «Ребята, стройте! Вот новые территории, на которых раньше было запрещено, теперь стройте». Ну, соответственно, «стройте» – ясно, что это и предприятия, конечно, это и коммерческие структуры, и так далее.

Теперь что нам говорить о лесах, когда в 2006 году Лесным кодексом была разрушена государственная лесоохрانا. 90 000 лесников были уволены, авиагослесоохрانا была уничтожена вообще. Ну и что вы хотите? Что они на самом деле думали, мы не знаем. По-моему, они пофигисты. Они думали: пройдет, проскочит, Россия большая, лесов много – не заметят. А формально они говорили так: «На место государства, которое действительно ухаживает частично из охраны лесов, мы привлекаем добросовестного дальновидного лесопромышленника, который будет сажать, ухаживать и так далее». Все это лопнуло, все это оказалось сказками.

Если посмотреть через такую призму, то тогда можно сказать так: Госсовет был частично признающий колоссальные допущенные ошибки, но и близко не признающий того, что общая экологическая политика идет по неправильному пути.

Игорь Панарин: *Насколько вопрос новой экологической политики сегодня актуален? И, может быть, действительно Год экологии – это удобная форма, чтобы идеи, которые были изложены в новой экологической политике, перестали быть виртуальными, обрели плоть и кровь?*

А. Я.: Мы живем в России. И вот я уверен, что в конце следующего года, если я доживу до него, и вы доживете и мне такой же вопрос зададите, ответ будет очень разочаровывающий – как и вез-

де, как и по всем другим направлениям. Выделение каких-то бюджетных средств в какое-то направление означает их распиловку, растаскивание. Меньшая часть средств идет на заявленные задачи, а большая часть пойдет на другие дела. Это общее правило, которое сложилось за последние 16-17 лет, непоколебимо, поэтому никакие «годы экологии» не могут изменить этого общего социально-экономического правила развития России, когда любые государственные ассигнования рассматриваются как источник обогащения. Это самое главное. И никакие «годы экологии» нам не помогут, если выделяется 100 миллиардов, а из этих 100 миллиардов потратят на так называемую экологию 5-10 миллиардов... Потом окажется, что и эти 5-10 миллиардов потрачены не так, как надо. ...Я пессимистически смотрю на Год экологии. Будет пиар, будет привлечение внимания общественности, школьников, учителей – что-то в этом роде. Ничего другого они не сделают.

Одной из основных тем была тема о твердых бытовых отходах. Это еще один колоссальный просчет, неправильное направление действий. Решение проблемы твердых бытовых отходов – только раздельный сбор мусора, ничего другого. Раздельный сбор мусора можно организовать, если государство будет на уровне муниципалитетов поддерживать малый бизнес в этой области. Вот самое эффективное: они знают, как это делать. Они дойдут до каждой квартиры, до каждого дома, если им дать определенные налоговые скидки.

У нас же пошли по нашему, традиционному пути: каждому субъекту Федерации было поручено составить государственный план обращения с твердыми бытовыми отходами. Даже закон приняли, что создается государственный оператор, под которого все это делается. Но это противоречит в принципе решению этой проблемы, которая успешно решена на Западе: только малый и средний бизнес – никакого государственного контроля.

Для меня абсолютно непонятно и неприемлемо, почему говорят о внедрении мусоросжигания как о прогрессивной технологии. Никто нигде не занимается мусоросжиганием как таковым. Похоже, под этим словом у нас и за рубежом

Алексей Яблоков в пикете у Росатома в годовщину чернобыльской аварии. 26 апреля 2016 года.

Фото из архива партии «Яблоко»

имеют в виду разные вещи. Сжигать можно только маленькую, небольшую часть, которая сжигается при невысоких температурах и не образует при этом вредных веществ, диоксинов и прочих. Например, это старая мебель, бумага... В городах – могу ошибаться – около 10% эта сжигаемая часть. А у нас будут сжигать не только безопасную часть, будут сжигать много другого. Это еще одна опасность.

Ну и наконец, конечно, меня покорило то, что говорил Путин по поводу поддержки общественных движений. Говорить о поддержке общественных движений надо и важно. Но как это делать? Одновременно называть эти самые эффективные экологические организации, которые стоят на посту всего-всего, иностранными агентами – это неправильно. Это не просто неправильно, это противоречит смыслу тезиса о том, что государство должно поддерживать общественные экологические движения.

И они еще даже дали намек нам: товарищи, не суетитесь. Вот смотрите, Иванову дано поручение взять под свое крыло волонтерское движение. А ведь как теплится оно: кто где-то пожары потушит, кто реки очистит. Так вот теперь господину Иванову государством дано государственное задание взять это под свой контроль. И на этом закончится замечательное, снизу идущее экологическое волонтерское движение.

И. П.: И еще вопрос по поводу наилучших доступных технологий. Мне кажется, что доступные технологии – это не совсем верная форма. Это ориентируется на то, что где-то когда-то было разработано...

А. Я.: Да, действительно, это неправильно. Это позволяет любую технологию называть «недоступной» по таким-то и таким-то причинам. Это понятно. Это уловка.

И. П.: А если сейчас, например, разрабатывать уже ничего не надо, потому что есть доступные технологии, зачем что-то разрабатывать собственное, если у нас в каком-то районе нужно именно свое уникальное решение? А нам потом директор этого завода скажет: «Вот я поставил такое патентованное средство. Ну и что, что оно не работает? Не я же разрабатывал патент, это же они разрабатывали».

А. Я.: Вы затронули очень важный вопрос государственного управления. Да, действительно, нельзя регулировать таким образом, как пытаются регулировать сейчас в экологической области, и нельзя так решить экологические проблемы. Нужна свобода действий для предприятий и нужны ориентиры, которые бы этим предприятиям показывали: снижаешь выбросы и сбросы – поддерживаем тебя, не снижаешь – давим на тебя. Ну и, естественно, нужна объективная государственная система контроля, которая пока отсутствует.

И. П.: Я хотел бы коснуться отдельного сбора мусора. Мне кажется, что гражданам говорят, что тех ресурсов, которые будут извлечены из отходов, будет достаточно для оплаты всей организации инфраструктуры процесса сбора. Я думаю, что это определенного рода лукавство, потому что за отдельный сбор мусора как за услугу или как за новый вид деятельности необходимо будет платить. И тех ресурсов, которые могут быть извлечены и получены, я имею в виду стоимость тех ресурсов, их явно недостаточно для того, чтобы оплатить создание всей инфраструктуры. Просто мы можем понимать, что мы, таким образом, вкладываемся в будущее, но отдельный сбор мусора не будет бесплатной услугой. Это то, за что придется платить, но платить за экологию.

А. Я.: В принципе, да, вы правильно сказали. Но без государственной поддержки это не получится. Государственная поддержка должна быть... Чтобы она была эффективной, она должна быть точечной, она должна поддерживать те малые предприятия, тех эффективно работающих на местах сборщиков, прессовщиков, производство первичной пластмассы и так далее. Если не красть, если в карман чиновников не направлять многочисленную часть средств, которую направляют в системы сбора мусора, то это все будет крайне выгодно для малого и среднего бизнеса. ■

Жизнь в науке

Вклад Алексея Яблокова в науку огромен, ученики и последователи продолжают его дело

ГАЛИНА КЛЕВЕЗАЛЬ, доктор биологических наук

МИХАИЛ МИНА, доктор биологических наук

Интерес к биологии у Алексея Яблокова проявился еще в школьные годы. С 5-го класса он был активным членом Кружка юных биологов Московского зоопарка (КЮБЗ), руководителем которого в то время был Петр Петрович Смолин. Когда из-за разногласий с администрацией зоопарка Смолину пришлось уйти, Яблоков, верный любимому учителю, с группой членов кружка покинул КЮБЗ и под руководством Петра Петровича участвовал в организации юношеской секции Всероссийского общества охраны природы (ВООП).

В научной биографии А. В. Яблокова можно выделить несколько крупных самостоятельных (хотя и перекрывающихся) направлений исследований: в области функциональной анатомии и сравнительной морфологии, в области популяционной биологии, в области теории эволюции и в области теории охраны живой природы.

Свою научную деятельность он начал в лаборатории под руководством профессора С. Е. Клейненберга с изучения морфологии морских млекопитающих.

Первые научные статьи были написаны Яблоковым еще в студенческие годы. Они показали одну особенность, характерную и для позднейших работ – поиск нестандартных, необычных решений рассматриваемой проблемы.

В 1960-е годы Яблоков выдвинул семь оригинальных гипотез относительно функциональной морфологии морских млекопитающих. Сканирование современной литературы показало, что одна его гипотеза подтвердилась частично, одна до сих пор дебатруется и три полностью подтвердились: адаптивные типы окраски китообразных; вибриссы ластоногих и китообразных как орган не только тактильный, но и гидролокационный; гортанные мешки у усатых китов и их функционирование в качестве генератора инфразвуков.

А. В. Яблоков широко пропагандировал подход, предполагающий, во-первых, комплексное, всестороннее изучение каждого вида, а во-вторых, исследование внутривидовой изменчивости биологических показателей. Такой подход был реализован при исследованиях белухи. В результате была написана мо-

нография «Белуха (опыт монографического исследования вида)» в соавторстве с С. Е. Клейненбергом, В. М. Бельковичем и М. Н. Тарасевич (1964). Книга послужила примером всестороннего изучения отдельных видов млекопитающих и стимулировала появление работ подобного плана по другим видам морских и наземных млекопитающих.

Благодаря широте интересов, оригинальности идей и заразной энергии А. В. Яблокова в 1960-1970-е годы лаборатория постнатального онтогенеза Института биологии развития им. Н. К. Кольцова РАН (сначала руководимая С. Е. Клейненбергом, а с 1968 г. – А. В. Яблоковым) стала центром притяжения. В те годы советские биологи публиковали свои статьи почти исключительно в советских научных журналах, но работы по морским млекопитающим быстро переводили за рубежом.

При изучении морских млекопитающих ученый все больше и больше внимания уделял структуре популяций и внутривидовой изменчивости, и в 1965 году опубликовал монографию «Изменчивость млекопитающих» (переведена в США в 1974 г.). В ней собраны и проанализированы данные о популяционной изменчивости практически всех систем органов млекопитающих всех отрядов, описаны подходы к ее изучению и закономерности проявления. Область своих исследований Яблоков определил как «популяционную морфологию», и с тех пор этот термин вошел в научное употребление.

В 1973 году А. В. Яблоков и Н. В. Тимофеев-Ресовский сформулировали основы нового направления популяционной биологии – фенетики природных популяций, которая мыслится как распространение генетических подходов и принципов на виды и формы, генетическое изучение которых затруднено или невозможно. Специфика подхода состоит в выделении фенотипических дискретных вариаций признаков, которые отражают генетическую конституцию особи и частоты которых характеризуют популяцию. На уровне вида этот подход позволяет заниматься феногеографией – анализом распространения частот

С учителем – Николаем Владимировичем Тимофеевым-Ресовским в Ленинграде.

Конец 1970-х годов.

Фото из архива А. Яблокова

фенов. Популяционно-фенетический подход казался весьма эффективным и был использован многими исследователями структуры природных популяций и межпопуляционных отношений животных разных систематических групп.

Практическим применением фенетических методов стала серия работ А. В. Яблокова и А. С. Баранова про изучение признаков дерматоглифа носогубного зеркала крупного рогатого скота. В результате ими были разработаны способы определения породы, пола и продуктивности крупного рогатого скота по характеру рисунка носогубного зеркала, зарегистрированные как изобретения в Бюро патентов СССР.

Ограничения применения фенетического подхода, отмечавшиеся самими создателями популяционной фенетики, связаны со сложностью соотношений гена и фена. Если бы не развитие методов анализа ДНК, позволяющих непосредственно исследовать структуру генома любых организмов, фенетический подход получил бы более широкое применение. Однако и сейчас он может с успехом применяться и применяется при изучении популяционной структуры видов и для выявления ситуаций, требующих углубленного анализа с использованием молекулярно-генетических методов. Достоинство фенетического подхода состоит еще и в том, что часто он позволяет исследовать структуру популяций, не умерщвляя и не травмируя животных. Перспективам использования «неинвазивных» методов посвящена сводка А. В. Яблокова и В. Эванса, опубликованная на английском языке в 2004 году.

С самого начала своей научной деятельности А. В. Яблоков стремился рассматривать наблюдаемые факты в эволюционном аспекте. Позднее его интерес к проблемам эволюции стал более глубоким под влиянием выдающегося генетика Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского. В результате в 1969 году появилась книга «Краткий очерк теории эволюции», написанная Н. В. Тимофеевым-Ресовским, Н. Н. Воронцовым и А. В. Яблоковым (второе издание – в 1977 г.), а также учебник для университетов «Эволюционное учение», написанный А. В. Яблоковым в соавторстве с А. В. Юсуфовым (первое издание – в 1976 г., пять переизданий – в 1981-2006 гг.).

На протяжении всего своего научно-го пути Алексей Владимирович уделял много внимания вопросам охраны природы. Его первая публикация на эту тему – брошюра Общества «Знание» о проблемах охраны природы, написанная в 1958 году в соавторстве с известным

На его учебниках по эволюционной биологии и популяционной теории выросло несколько десятков поколений ученых и специалистов.

Евгений ШВАРЦ, директор по природоохранной политике WWF России

ботаником Г. Г. Боссэ. В 1965 году вышла научно-популярная книга «Загадка океана» В. М. Бельковича, С. Е. Клейнберга и А. В. Яблокова (вскоре переизданная и переведенная в ряде стран). В ней рассказано о китах и дельфинах и в том числе об их промысле. Авторы писали: «Промысел дельфинов – варварство и кощунство. Он должен быть прекращен немедленно». Этой книге удалось сделать то, чего не смогли сделать многочисленные научные записки в адрес правительства: добыча дельфинов в Азово-Черноморском бассейне была запрещена.

Особенно много внимания проблемам охраны живой природы А. В. Яблоков стал уделять с конца 1970-х годов. В сводках «Охрана животного мира: проблемы и перспективы» (1980) и «Охрана живой природы. Проблемы и перспективы» (1983), написанных в соавторстве с С. А. Остроумовым, а также в «Словаре терминов и понятий, связанных с охраной живой природы» (1982) в соавторстве с Н. В. Реймерсом сформулированы положения, важные для теории охраны природы. Семь аксиом теоретических

основ охраны живой природы (Яблоков, Остроумов, 1983) остаются актуальными и по сей день.

От научного пути трудно отделить его исследования влияния всякого рода загрязнений (сначала пестицидов, позже – радиационного загрязнения) на окружающую среду. Яблоковым определены научные основы концепции экологической безопасности и предложена оригинальная трактовка понятия устойчивого развития.

В науке Яблоков был первопроходцем, не столько разработчиком чужих идей, сколько генератором собственных. Его личный вклад в науку велик, но немалый вклад внесен и теми, кто находился под его влиянием. Работать вместе с ним и рядом с ним всегда было интересно.

Представляется, что сейчас судьба российской науки в значительной мере определяется тем, найдутся ли в ней люди, подобные А. В. Яблокову, способные выдвигать оригинальные идеи, привлекать группы исследователей для их разработки и отстаивать свои позиции. ■

Присуждение знаков почетных докторов Брюссельского университета. 1991 год.

Рядом с А. В. Яблоковым – Вацлав Гавел.

Фото из архива А. Яблокова

Алексей Яблоков на заседании Верховного Совета СССР.

Фото из архива А. Яблокова

Трудный путь к реформам

А. В. Яблоков и Комитет Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов (1989-1991)

ВЛАДИМИР ДЕСЯТОВ, народный депутат, член Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов

Все, кто в конце 1980-х занимался проблемами экологии на общественных началах, помнят, как не хватало информации и знаний в этой области. В 1988 году в книжном магазине Комсомольска-на-Амуре я купил книгу «Трудный путь к воскресенью». Она стала для меня первым учебником по экологии, а Алексей Владимирович – моим Учителем.

Мне повезло – я работал в комитете под его руководством. Здесь-то и увидел, как он работает. Это – машина, не знающая усталости, работающая много и, главное, продуктивно. Требовалось экологизировать огромную массу законов и законопроектов, подготовить ряд новых законопроектов. Алексей Владимирович организовал структурную работу в нашем комитете и постоянную представительскую связь с другими комитетами.

Первый съезд

В мае 1989 года в Кремлевском Дворце съездов состоялся I Съезд народных депутатов СССР.

Перед началом заседания я подошел к высокому человеку с необычной белой бородой, которого сразу выделил из 2250 человек. Это лицо было знакомым мне еще по обложке книги «Трудный путь к воскресенью», написанной Алексеем Яблоковым в соавторстве со шведским ученым Рольфом Эдбергом и только что изданной на русском языке. Я представился и рассказал ему о моих намерениях заниматься экологическими проблемами. Как человек дальновидный и хорошо знающий о происходящих событиях в республиках Союза, а также сведущий в том, что творится в верхних кругах политической власти, Алексей Владимирович неожиданно сказал:

«Еще неизвестно, чем закончится съезд. Положение таково, что мы можем увидеть, как на глазах съезда разваливается Советский Союз. Пока на съезде не будет решен ряд проблем политического и экономического характера, возможно, придется отложить обсуждение экологических вопросов».

Еще он добавил, что следует заняться созданием демократической депутатской коалиции для поддержки идей перестройки и демократизации существующего строя, так как сейчас наша страна стоит перед выбором – или возвращаться назад к диктатуре, или через реформы продвинуться вперед к созданию демократического общества.

Направляясь к А. В. Яблокову, я был уверен, что иду к экологу и ученому, а отходил от него как от опытного политика.

Создание комитета

С большими сложностями, несмотря на все происшедшие политические события на съезде, был сформирован Верховный Совет СССР и его комитеты. Политически абсурдным оказался процесс формирования Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. Явное большинство сидящих в зале (позже депутат Ю. Афанасьев назвал их «агрессивно послушное большинство») проголосовало против избрания в Верховный Совет многих депутатов-москвичей. Среди них оказался и А. В. Яблоков. Кто-то из москвичей, подойдя к микрофону в зале, произнес: «А Яблоков здесь при чем? Он – эколог! Предлагаю провести повторное голосование по Яблокову». Но «агрессивно послушное большинство» голосовать повторно отказалось, и А. В. Яблоков не вошел в состав Верховного Совета.

По неписаным условиям председателем Комитета Верховного Совета СССР мог стать только член Верховного Совета. Из этих принципов на должность председателя Комитета по вопросам экологии был назначен К. Салыков, Первый секретарь Каракалпакского обкома Компартии Узбекистана. На заседании комитета А. В. Яблоков был избран заместителем председателя. В начале работы наш комитет состоял из 55 депутатов, почти половина из них были доктора и кандидаты наук, из которых и сформировалась рабочая группа. В составе комитета было еще два известных писателя – В. Г. Распутин и С. П. Залыгин. Были министры лесного хозяйства из двух республик.

Начало работы

Всю работу комитета взял на себя Алексей Владимирович. Ее объем был просто огромный. Советское законодательство было построено по заветам И. В. Мичурина: «Мы не должны ждать милости от природы, взять их у нее – наша задача». Этот лозунг в те времена можно было встретить везде. Существующее законодательство нам необходимо было экологизировать и не пропускать антиэкологические статьи во вновь принимаемые законы. Требовалось разработать ряд новых законов и основательно переработать многие существующие. К примеру, существующий на тот период Водный кодекс. Дух содержания данного закона был таков, что река – это прежде всего транспортная водная артерия, но не источник питьевого водоснабжения, а также не среда воспроизводства природного продукта питания – рыбы и остальной биоты. Обойтись внесением поправок

в него было невозможно, его необходимо было создавать вновь.

Для решения множества накопившихся в стране экологических проблем нам потребовалась правовая опора. Алексей Владимирович предложил выпустить Постановление «О неотложных мерах экологического оздоровления страны».

После проведения многих совещаний и круглых столов собрали огромный, в сотни страниц, разноплановый материал, охватывающий все основные экологические проблемы страны. Требовалось все ценное и необходимое, предложенное множеством депутатов, комитетов, ведомств, ученых, управленцев и граждан, изложить лаконично и доходчиво, найти согласие с другими комитетами и рядом ведомств. Алексей Владимирович показал пример своей продуктивной работы, умения организовать работу членов комитета по направлениям и проблемам. Ежедневно он сам редактировал все материалы, оставляя лишь суть. В таком стиле может работать человек, имеющий высочайшую самоорганизацию и глубокие знания системы государственного управления.

Постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» было принято 27.11.1989. Постановление охватило все направления экологической жизни нашей страны. В частности, по его требованию было введено понятие «экологическое правонарушение», была проведена экологическая паспортизация всех действующих предприятий и экологически опасных объектов. Были проведены экологические экспертизы проектов строящихся энергетических объектов, в том числе АЭС, управление лесами в стране было возвращено лесному хозяйству, запрещена вырубка кедр.

В защиту кедр

После принятия запрета на вырубку кедр развернулась настоящая война Н. Рыжкова, председателя Совета Министров СССР, его Минлеспрома и других ведомств с нашим комитетом, а точнее, с А. В. Яблоковым.

В адрес Верховного Совета СССР пришло требование от Правительства СССР

отменить это постановление. Вместе с А. В. Яблоковым мы сформировали экспертную комиссию. Мы побывали на нескольких леспромохозах, на лесосеках разных времен вырубок, в производственных помещениях. Картина везде одна и та же: вдоль дорог множество брошенных лесовозов бревен, а среди них и кедровые. Мы увидели не одну тысячу кубометров неиспользуемой кедровой древесины. В производственном помещении работала пилорама, через которую проходил ствол кедр, а выходили... шпалы. В другом месте из кедровых досок делали ящичную тару.

Отходы при распиловке стволов кедр составляли до 30% их объема. Все выбрасывали на свалку. Там они гнили или их просто сжигали.

Заключение нашего комитета в защиту кедр с описанием увиденного отправили в правительственные органы страны.

Откладывать больше нельзя

Храню журнал «Народный депутат», № 5 за 1990 год, со статьей А. Яблокова «Откладывать больше нельзя». В этой публикации впервые установлены связь экологии, экономики и политики, наличие в стране экологического неблагополучия, недопустимость отделять экономические и социальные проблемы от экологических, а также необходимость комплексного подхода при их решении. Из нее мы впервые узнали о высокой энергоемкости выпускаемой продукции, бесхозяйственном отношении к природным ресурсам, низком финансировании на решение экологических проблем, об отсутствии взаимодействия различных органов власти в области экологии, о том, как принижена роль местных советов и общественности.

Важнейшим посылом его статьи, на мой взгляд, стала коротко и ясно сформулированная взаимосвязь проблем и направление деятельности государства: «Три группы проблем встали, на мой взгляд, во весь рост перед страной – экономические, национальные и экологические. Все они взаимосвязаны, ни одну нельзя решить, не касаясь остальных, и в этом, очевидно, одна из реальных сложностей создавшегося в стране положения».

В начале 1990-х он был главным экологом страны, формируя ее экологическую политику, работая в парламенте, Госсовете, будучи советником президента по экологии.

Евгений УСОВ, пресс-секретарь Гринпис России

Непримиримый. Незаменимый

Зачем экологам становиться политиками

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ, председатель политкомитета партии «Яблоко»

С Алексеем Владимировичем мы познакомились в самом начале 1990-х годов. В то время он уже был очень известным ученым с мировым именем, советником президента Ельцина по экологии. Правда, недолго. Ельцин, разумеется, никакой экологией заниматься не собирался, а Яблоков, профессионал и очень принципиальный человек, был не из тех, кто мог занять должность и ничего на ней не делать. Таких людей в России немного было тогда и, возможно, еще меньше сейчас.

Ближе мы узнали друг друга уже в 2000-х, когда «Зеленая Россия», партия, которую он пытался создать, входила в состав «Яблока». Скажу честно: я долго и напряженно вел с ним переговоры, уговаривал присоединиться к нам. Убеждать приходилось серьезно и обстоятельно, потому что Яблоков был непререкаемым авторитетом, настоящим лидером. Но в итоге он нам поверил.

Яблоков вписался в политику полностью. Я всегда говорил, что самая уникальная черта Алексея Владимировича – в одной простой, казалось бы, вещи: он был первым и единственным крупным экологом, кто понял, что добиться решения экологических проблем в российских условиях можно только и исключительно через участие в политике.

Он понимал, например, такую вещь: если государство в нашей стране де-факто является не обслуживающей структурой общества, а бизнесменом, то оно не будет защищать никакую окружающую среду, оно, напротив, будет ее цинично эксплуатировать во имя банального получения дополнительной прибыли. Оно всегда построит медный рудник там, где этого делать нельзя, лишь бы извлечь большие доходы для больших чиновников. Ровно поэтому в России решительно не работает Министерство экологии, нет ведомства по защите окружающей среды.

Он понимал, что сначала надо создать правовое государство, в котором работает Конституция, действуют законы и есть разделение властей, и только тогда можно реально бороться за экологию. Именно в такой последовательности. Не сделав первого, второе не получится! Можно заниматься защитой окружающей среды всю свою жизнь, быть борцом, но пользы от этого не будет.

Почему этого не поняли другие? Думаю, что многие боялись. Думаю, что многие решали личные задачи. Будучи крупными профессионалами многие боролись за сохранение российской экологии путем стройки собственной дачи в хорошем месте. А для этого надо дружить с властью. Яблоков был не таким.

Крупный ученый-биолог, он, как и абсолютное большинство его коллег, был большую часть своей жизни с головой погружен в науку, вполне мог и дальше заниматься только ею, изучать морфологию морских млекопитающих, их эволюцию и популяции. Но став основателем российской экологии, он сознательно выбрал роль не только теоретика, а лично включился в борьбу за экологию страны, придя в политику.

Политиком он оказался тоже талантливым, хотя и очень нетипичным, особенным. Потому что политики – люди исключительно эгоцентричные, они только и делают, что смотрят на себя в зеркало, даже тогда, когда там ничего хорошего невозможно увидеть. Яблоков же думал не о себе любимом, а о профессиональных задачах, о нашем изуродованном жизненном пространстве, об экологии и окружающей среде в самом широком смысле. А еще о российском обществе, которое все это, к сожалению, мало интересует. У Яблокова были цели, выходящие далеко за рамки личных амбиций и корыстных интересов. Заполучить мандат депутата, статус и квартиру с зарплатой – Яблокова это не интересовало вообще.

Он не стеснялся заниматься самой рутинной партийной работой, хотя был уже далеко не молодым человеком. Вспоминаю, как он объездил всю Московскую область, проводя там предвыборную кампанию. Выступал в аудиториях, в которых было три человека. И все равно выступал! Выходил на митинги. Неисчислимо количество раз, уже тяжело больной, стоял в пикетах, держа в руках плакаты с крайне жесткими по отношению к власти диагнозами.

С Алексеем Владимировичем можно было обсуждать самые сложные и противоречивые политические вопросы. Он всегда умел слушать аргументы, умел участвовать в диалоге – и это тоже уникально.

«Яблоко» до прихода к нам «Зеленой России» и после этого – немного разные истории. И даже не потому, что Яблоков дал нам новое направление, усилил экологическую повестку нашей работы. Он дал значительно больше – он облагородил партию, поднял наш культурный уро-

■ Яблоков глубоко понимал значение права, законодательства как необходимых инструментов достойной экологической политики, безусловных способов устойчивого природоохранного управления, признанных средств формирования гражданского общества и демократического правового социального государства со свободной, не запрещенной законом экономической деятельностью в интересах большинства граждан.

Правовая любознательность, осведомленность Алексея Владимировича в совокупности с его кругозором и масштабом мышления потрясали.

Сергей БОГОЛЮБОВ,
доктор юридических наук, профессор

В президиуме съезда партии «Зеленая Россия», позже (в 2006 г.) вошедшей в партию «Яблоко» в статусе фракции. Сентябрь 2004 года.
Фото из архива А. Яблокова

28-я Московская международная книжная выставка. Стенд партии «Яблоко». 5 сентября 2015 года.
Фото из архива партии «Яблоко»

А. В. Яблоков и Г. А. Явлинский на Марше мира в Москве. 15 марта 2014 года.
Фото из архива А. Яблокова

вень и профессиональные компетенции. А сам стал «яблочником» больше, чем многие из тех, кто был здесь всю свою жизнь. А потом его непререкаемый авторитет в экологическом движении способствовал тому, что в «Яблоко» стали приходить другие известные экологи.

Надо, впрочем, сказать и о том, что, придя в партию, Яблоков не оставил своей общественной деятельности, не отвернулся от коллег, которые не видели себя в политике. Он сделал так, что «Зеленая Россия» стала политиче-

ским крылом всего российского «зеленого» движения, была на переднем фланге борьбы за экологию. Мы проводили крупные конференции, на которых вместе с Яблоковым старались выработать общие цели для экологов и политиков. Сама «Зеленая Россия», представляя экологическое сообщество в политическом пространстве, во многом состоит из экологов-общественников, которые параллельно являются лидерами «зеленых» НКО. Мы не подменяем политикой их професси-

ональную работу – напротив, «Зеленая Россия» дала им новый инструментарий, оставаясь лидером всего российского «зеленого» движения.

Яблоков – ученый и гуманитарий абсолютно мирового масштаба, и это без всякого пафоса. Знаковая фигура, присутствие которой само по себе было для нас тестом, было ответом на вопрос – порядочные мы люди или нет, профессионалы ли мы, ответственные ли мы политики.

Вот такой был человек. Непримири- мый. И незаменимый. ■

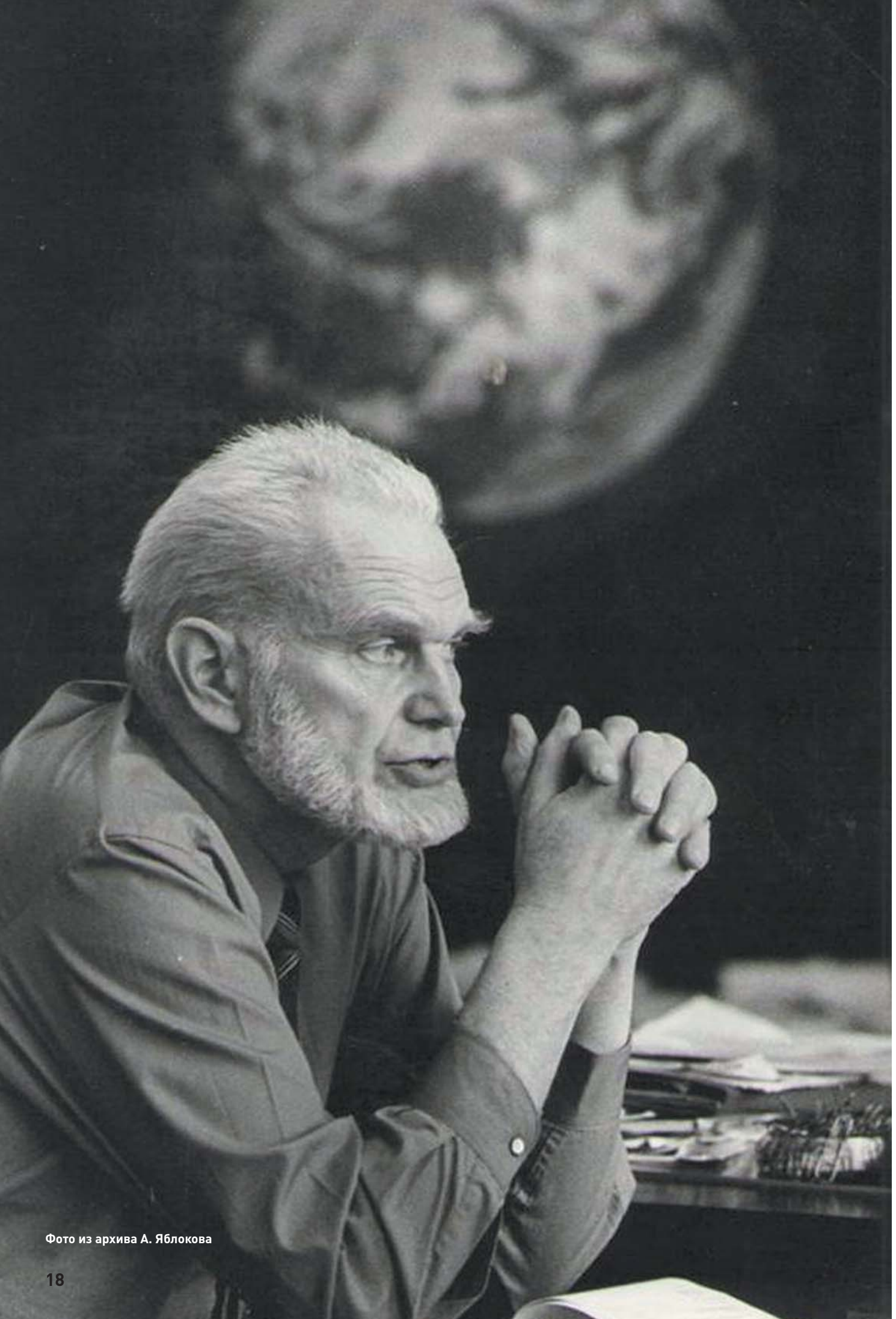

Фото из архива А. Яблокова

вой океан, который тысячелетиями был житницей человечества. Катастрофический перелом затронул половину промысловых видов. Общемировой объем рыбного промысла достиг в 1996 году 95 млн тонн, после чего неуклонно идет вниз. На одном квадратном километре дна Северной Атлантики находится в среднем более 200 кусочков пластика. В северной части Тихого океана в каждой крупной рыбе обнаруживается в среднем 2,1 пластиковых частиц.

Темп потери видовой биоразнообразия невиданный. Каждый день в биосфере исчезают несколько видов живых существ. А ведь каждый вид – уникальный результат миллионов лет эволюции. В общей сложности за последние сто лет исчезло около 20% пресноводных видов. Динозавры вымирали десятками миллионов лет, и на их место пришли птицы. Ушла одна экосистема, ее заменила другая, более разнообразная. Дарвин говорил, что в процессе эволюции увеличивается «сумма жизни». А теперь эта сумма жизни сокращается.

– Каковы последние открытия геофизиологии, то есть науки о Земле как целостной системе?

– Я не уверен, что этот новый термин – «геофизиология» как наука о Земле-Гее – приживется. Я привык считать, что у всякой науки должен быть неповторимый набор «предмет–цель–метод». Но тогда геофизиология – это глобальная экология. Но сейчас время не теоретизировать, а помогать человечеству изменить траекторию развития.

Исчерпание невозобновимых ресурсов (нефти и газа прежде всего), хищническая эксплуатация возобновимых (почвенных, лесных, водных), необратимая утеря биоразнообразия. На протяжении последней сотни лет человечество выбрасывает в биосферу огромное количество химических веществ. Среди них стойкие загрязнители, например

диоксины или ДДТ. Длительность их существования – сотни лет и они накапливаются в организме. Освоив атомную энергию, мы теперь насыщаем биосферу «глобальными» (распространяющимися по всему земному шару, как криптон-85 и тритий) и «вечными» (как плутоний-239 с периодом полураспада 24 тысячи лет или хлор-36 с периодом полураспада 300 тысяч лет) веществами. Теперь в теле каждого человека содержатся в детектируемых (улавливаемых) количествах около двухсот веществ, которых сто лет назад не было и в помине! Человеческий гений синтезировал несколько миллионов чуждых природе химических веществ (ежегодно в промышленности используются десятки новых веществ) и в искусственной цепной реакции внес в биосферу несколько сотен новых для нее радионуклидов. Этот процесс отравления биосферы не закончится добром ни для человека, ни для биосферы.

Роста не будет

– Как вы расцениваете преодоление населением Земли 7-миллиардного рубежа?

– Где-то в 60-е годы XX века биомасса человечества (люди плюс одомашненные животные и сельскохозяйственные растения) стала больше, чем естественная биомасса суши. С этого момента человек обязан был стать Мастером Природы, взять все под свой контроль, чтобы не оказаться у разбитого корыта. Но сегодня мы и оказались у такого корыта. Попытки управления происходят. Например, на Генеральной Ассамблее ООН в Рио-де-Жанейро 20 лет назад был провозглашен принцип «устойчивого развития». Некий глобальный экологический парафраз библейского принципа и императива Иммануила Канта «не делай другому того, что не хочешь для себя». Замечательно придумано, но этот принцип не удалось за 20

лет применить ни в одной стране мира. Самая напористая часть человечества – бизнес – с энтузиазмом восприняла этот принцип как «устойчивое развитие для бизнеса».

Человечеству надо прекратить пре-краснодушные мечтания об «устойчивом развитии» и придумать, как поскорее перейти к кризисному управлению биосферой. Элементы этого уже наблюдаются – Китай развернул невиданную по масштабам программу посадки лесов, в Европе площадь лесов тоже стала расти, в реки стала возвращаться исчезнувшая рыба. Но пока это небольшие кусочки, не складывающиеся в общую картину. И я сомневаюсь, что они сложатся, так как страны находятся на слишком разных уровнях развития. Если бы мы все были на уровне развития Европейского сообщества, то, наверное, можно было бы организовать кризисное управление: эти технологии нужно запретить, эти поддержать.

– Ваш прогноз на 50 лет: что будет с природой России и мира?

– Большая часть энергии в биосфере происходит от солнечного луча, который падает на зеленые растения. В результате фотосинтеза и дальнейших превращений образованного органического вещества наращивается биомасса. Сейчас естественная продуктивность биосферы сокращается. А биопродуктивность – это ключ к благополучному существованию всех живых существ. То есть мир будет менее разнообразным, он будет менее жизнеспособным. Экологические системы несут жизнеобеспечивающие функции, в том числе поддержание стабильного состава атмосферного воздуха, воды, круговоротов веществ – биогеохимических циклов. Эти функции будут нарушены. Образно говоря, сегодня Москва дышит кислородом, который вырабатывают ярославские и костромские леса. Но сейчас эти леса быстро уничтожаются. Так каким же кислородом будет дышать Москва?

Прогноз ООН по большому росту численности не реализуется: нас не будет 11 миллиардов. Число людей будет лет 20 еще немного расти за счет развивающихся стран Африки и Азии, но затем этот рост (который уже резко замедлился) остановится и станет отрицательным. Как за счет ослабления жизнеподдерживающих функций биосферы, так и за счет постепенного отравления человечества химическими и радиоактивными отходами своей деятельности. Будет быстро расти генетический груз: люди выживают, но с все большим числом мелких мутаций. Генофонд как сум-

Яблоков – редчайший пример человека с безусловным авторитетом. Несмотря на то, что он занимал совершенно определенную политическую позицию, люди из самых разных общественных сфер и самых разных взглядов знали, что он обладает безупречной репутацией. Абсолютно честный, абсолютно принципиальный.

Николай РЫБАКОВ,
заместитель председателя партии «Яблоко»

ма генов популяции пока выдерживает резко увеличивающийся генетический груз. Но груз мутаций будет все более тяжелым, и он потянет человечество вниз: будет все больше больных, по сути, это уже происходит. Уже началась гонка – что быстрее: ухудшение здоровья (рак, аллергия, невынашивание плода и так далее) или улучшение лечения? Может быть, через 50-70 лет будет так: людей будет меньше, средняя продолжительность их жизни станет больше, и здоровый ребенок будет редким счастьем. Больше восьми миллиардов нас не будет, после восьми начнется сокращение, и на каком уровне оно остановится, зависит от нашего разума.

Потреблять разумно

– Экологи ратуют за биоцентризм, в то время как общее развитие политики и экономики антропоцентрично. Можно ли найти золотую середину или эти два пути развития будут все время конфликтовать?

– Среди экологов, кстати, тоже есть антропоцентристы. Экологический подход – это учет не только сиюминутных, но и долгосрочных последствий. Например, 30 лет назад обнаружили, что газы фреоны разрушают озоновый слой. Был принят Монреальский протокол о запрещении использования озоноразрушающих веществ. Сегодня он действует, но попавшие в атмосферу фреоны будут еще лет 20 нарушать озоновый слой. Типичный масштаб времени для взгляда эколога – 30-40 лет. Масштаб взгляда экономиста – 10 лет (при норме прибыли 10% в год). Политики думают от выборов до выборов, то есть 4-6 лет. Разница в этих масштабах и определяет конфликт точек зрения. Политику очень трудно согласиться с аргументами эколога («через 20 лет будет плохо»), так как он думает, как ему понравится избирателям через несколько лет. Как решить это противоречие? Люди, общество должны согласиться с разумными ограничениями. Конечно, люди должны иметь возможность правильно питаться, жить хорошо, но где-то должны быть границы! Общество потребления должно понять, что развитие не безгранично. Нужно ли нам 150 сортов пива или 500 марок автомобилей? Общество должно поставить себе границы, имея в виду, что 500 марок автомобилей, то есть последствия их производства и применения, угрожают всему развитию человечества. При таком общественном сознании и политики смогут смотреть на несколько избирательных сроков вперед.

А. В. Яблоков и А. К. Никитин на презентации 6-го издания книги о последствиях Чернобыля. Апрель 2016 года. Фото из архива партии «Яблоко»

– Какие страны являются наиболее дружественными природе, а какие ставят интересы человека в его бесконечной погоне за богатством превыше всего?

– Много есть разных рейтингов, которые пытаются классифицировать страны. Экологическое мышление наиболее развито, конечно, в Европе. Среди европейских стран – в Норвегии, Швейцарии, Германии. А вот Россия столкнулась с тем, что в мировой экономике описано как «проклятье природных ресурсов». Когда природных ресурсов много, власти не надо думать об экономном развитии: есть нефтяная качалка – качай и продавай. Медицина, образование, высокие технологии... Зачем это нужно, если для обслуживания нефтяной трубы нужно не 140, а 40 миллионов человек?! Подобная же ситуация – в некоторых странах Латинской Америки и Африки.

– Вот мы сидим с вами, разговариваем о заумных вещах, но как объяснить простыми словами людям, что они не просто жители или граждане страны, а неотъемлемая часть природы?

– Это одна из краеугольных проблем. Политики выбираются голосами обывателей и принимают экологически опасные решения в угоду обывателю. Единственный выход – всемерное распространение экологического сознания. Худший вариант – ждать пока жареный петух клонет. Например, хотя люди зачат детей, а не получается зачатия, или – невынашивание. Тогда будущие мамы и папы начинают соображать, что в такой среде жить плохо. Я сам раковый больной и за последние годы повидал немало других раковых больных. Так вот у большинства из них экологическое сознание уже пробуждено, но поздно... Экологическое мышление должно вести людей к тому, чтобы сознательно действовать, не портить окружающую среду, а встроиться в эту замечательную систему, которая называется биосферой. Но большинство все же не думает об экологии...

Экология – это наука о доме. Пока подавляющее большинство землян не осознано, что наш общий дом – это вся планета. Концепция Земли-Теи подталкивает к такому осознанию. ■

” Работы Алексея Владимировича, его публикации об атомной энергетике и чернобыльской катастрофе не утратят своей актуальности, поскольку мир только начинает сталкиваться с наследием атомной индустрии, сохраняющим свою опасность для человека на протяжении тысячелетий.

ЗЯЛЕНА ПАРТАЛ, Республика Беларусь

Пикет перед зданием Всемирной организации здравоохранения с требованием пересмотра соглашения между МАГАТЭ и ВОЗ, ограничивающего ВОЗ в публикации истинных данных по влиянию радиации. Женева, июль 2008 года. На плакатах: «Пересмотрите соглашение WHA 12-40 между МАГАТЭ и ВОЗ», «ВОЗ: 22 года молчания и лжи», «ВОЗ игнорирует миллион облученных и больных детей вокруг Чернобыля», «ВОЗ – соучастник чернобыльского преступления». Фото из архива А. Яблокова

ОКТАБРЬ 2016 ГОДА. ГЕРМАНИЯ. Речь Алексея Яблокова на вручении ему премии Бруно Шуберта

Биоразнообразиие – императив существования человека

Прежде всего, я глубоко признателен Кураториуму премии Бруно Шуберта за присуждение мне этой престижной премии. Я невероятно сожалею, что серьезная болезнь не дает мне возможности быть здесь.

Само существование премии Бруно Шуберта важно, поскольку она привлекает общественное внимание в Германии и других странах к защите живой природы, окружающей среды и биоразнообразия – проблемам, которые становятся с каждым годом все более актуальными.

От моего старого друга Манфреда Никиша, с которым мы несколько лет были членами Совета Всемирного союза охраны природы, вы знаете, что с начала моей общественной и научной деятельности я тесно связан с реальной борьбой за охрану природы: за мораторий на промысел китов, против пестицидов, против экологически опасных планов развития Сибири и Средней Азии, за улучшение национальных и международных экологических норм и так далее.

Я думаю, что сохранение биоразнообразия сегодня становится императивом благополучного существования че-

ловека. Только эффективно работающие экосистемы способны поддержать, в конечном итоге, все жизнеобеспечивающие свойства биосферы (включая состав атмосферы и вод).

Человек – результат эволюции биосферы. Но этот результат создает для биосферы все больше проблем.

До возникновения человека в природе были только два бесконечных параметра – пространство и время. С появлением человека появился еще один – человеческая жадность (обычно называемая «экономическим ростом»). Правда, в последнее время даже мировые политические лидеры заговорили о необходимости перехода от традиционного экономического развития к «зеленой экономике».

Долгий путь к настоящей «зеленой экономике» лежит через признание экологической безопасности более важной, чем традиционная «национальная безопасность». Сейчас по экологическим причинам в мире погибает больше людей, чем от войн.

Ясно, что надо делать гораздо больше, чем делается для сохранения биоразнообразия, оставшегося от периода «поко-

рения природы». Это и сохранение существующих экосистем, и восстановление нарушенных, и создание разного рода генетических банков, и распространение центров размножения редких видов животных, таких как Франкфуртский зоопарк. Это – прямая защита биоразнообразия. Но есть и другое, не менее важное направление действий – прекращение опасного загрязнения биосферы.

Сегодня в промышленных масштабах выбрасывается в биосферу более 250 тысяч созданных человеком химических веществ и соединений, многих из которых никогда раньше не было в биосфере и которые чужды живой природе.

На рост радиоактивности биосферы обращают внимание обычно только после катастроф вроде Чернобыля и Фукусимы, хотя на самом деле он происходит ежедневно в результате работы атомной промышленности.

Кстати, я планирую, что премия Шуберта даст мне возможность завершить обзор влияния Чернобыля на живую природу Европы – спустя 30 лет накопилось немало таких данных, в том числе касающихся Германии. ►

Химическое и радиоактивное загрязнение биосферы должно вести к опасному росту темпа мутационного процесса, нарушению внутренней среды каждого живого существа. Мы знаем, что это уже

происходит кое-где в популяциях человека, но это же должно происходить и в популяциях других живых существ.

Охрана биоразнообразия на фоне бряцания Кремлем атомным оружием и возвра-

щения к периоду конфронтации многим в России кажется бессмысленной. Уверен, что получение мною премии Шуберта привлечет внимание к непреходящей важности охраны живой природы. ■

ФРАГМЕНТ СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛА «БИОСФЕРА» (2016, т. 8, № 2)

Преодолимы ли трудности перехода антропосферы в ноосферу

АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ, Институт биологии развития им. Н. К. Кольцова РАН (Москва),
ВЛАДИМИР ЛЕВЧЕНКО, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И. М. Сеченова РАН (Санкт-Петербург),
АНАТОЛИЙ КЕРЖЕНЦЕВ, Институт фундаментальных проблем биологии РАН (Пушино, Московская область)

Возникновение человека привело к превращению биосферы в антропосферу, размыканию замкнутых круговоротов вещества и нарушению биотической регуляции биосферных процессов. Человек, выйдя за рамки биологических закономерностей эволюции и популяционной динамики, расширил свою экологическую нишу за счет освоения ресурсов, недоступных другим видам, создал новый класс веществ – третичную продукцию. Нарушение биотической регуляции и загрязнение биосферы глобальными не подверженными разложению поллютантами ставят под угрозу жизнеобеспечивающие системы биосферы, несут угрозу существованию самого человека, в частности из-за роста популяционного груза. Гармонизация происходящих сейчас на планете процессов, необходимая для перехода антропосферы в ноосферу, затруднена разницей в скоростях эволюции экосистем, технологий и сознания. Концепция кризисного управления развитием биосферы («управляемая эволюция») могла бы способствовать восстановлению гомеостаза биосферы (которую мы рассматриваем как единый организм), но для этого необходим отказ от преобладающей сейчас неолитической парадигмы природопользования.

Концепция управляемой эволюции может оказаться связующим звеном между независимо развивающимися концепциями технологической (техногенез) и биотической регуляции процессов перехода от современной антропосферы к ноосфере.

Концепция управляемой эволюции, возможно, поспособствует пониманию того, как можно согласовать скорости упомянутых процессов. Например, резко

снижается удельное потребление вещества с ростом наукоемкости производства, заметно растет объем рециклинга промышленных и бытовых отходов, становится реальностью еще недавно немыслимый отказ от сжигания ископаемых углеводородов.

Оценив созданную им антропосферную ситуацию, человек как разумное существо должен в собственных долгосрочных интересах помочь природе восстановить нарушенную биотическую регуляцию биосферных процессов. Восстановление этой биотической регуляции и составляет главную задачу кризисного управления развитием биосферы – «управляемой эволюции».

Переход от антропосферы к ноосфере может произойти только под синергическим действием физико-химико-биологических закономерностей эволюции биосферы и закономерностей социальной эволюции. Концепция управляемой эволюции может оказаться мостиком между изучением этих двух уровней организации материи.

Для перехода к управляемой эволюции нужны не просто отдельные ресурсо- и энергосберегающие технологии, а требуется новая организация человеческого хозяйства – принципиально новая парадигма поведения человека в био-

сфере. Неандертальская (неолитическая) парадигма породила экстенсивное использование ресурсов, войны по их перераспределению, накопление неразлагаемых отходов и тотальное отравление биосферы. В итоге произошедшее нарушение механизма биотической регуляции биосферы рикошетом поражает человечество: человечество с фатальной близорукостью все чаще проходит большие и малые по последствиям точки невозврата. Этому способствует и большая скорость технологического развития по сравнению со скоростью духовного развития, и еще более значительная разница технологического развития со скоростью естественной экосистемной эволюции.

Сумеет ли человек создать гармоничную социально-экологическую систему глобального масштаба – ноосферу и сможет ли он восстановить и поддерживать ее динамическое равновесие? Сможет ли изменить образ жизни и избавиться от синдрома «покорителя природы»? С теоретической точки зрения это возможно, но с практической – маловероятно. Похоже, что без каких-то катастрофических для человечества событий узкопонимаемые задачи обеспечения «национальной безопасности» будут – как и почти всегда до сих пор – выше общечеловеческих. ■

“ Человек, равно которому найти неизвестно как. ...Алексей предвидел столько вещей, что страшно подумать...

Юрий РЫЖОВ (1930–2017), академик РАН

«Я хочу, чтобы после меня остался сад для всех...»

ИГОРЬ ЕРМАЧЕНКОВ

Человек-планета, борец за чистую окружающую среду, ученый с мировым именем Алексей Владимирович Яблоков менял московскую суету и скупенность на тихое раздолье в деревне Петрушово Рязанской области. Там он любил работать руками и сажать деревья. Заложенный им яблоневый сад этим летом впервые остался без заботы своего основателя. Однако яблони цветут и набирают силу. «ЯблоковСад» стал живым и растущим памятником – каждый может приехать, посадить яблоню и взять семечки для посадки. Его вдова и хранительница сада Дильбар Николаевна Кладо рассказала журналу об истории возникновения сада, своей работе по сохранению наследия ученого и эколога, его последних мыслях.

Алексей Владимирович оставил после себя богатое научное и творческое наследие и добрую память. Однако не все знают, что он был еще садоводом и строителем. Расскажите, пожалуйста, как появился сад Яблокова.

Он всю жизнь мечтал создать что-то вроде Докучаевских дубрав. И когда колхозные земли в деревне Петрушово, где у нас дом, разделили на паи, мы купили один пай – семь гектаров – буквально за гроши. Сначала хотели разбить там парк, частный парк общего пользования, но поскольку эта земля сельскохозяйственного назначения, а переводить ее в другую категорию сложно, решили посадить деревья «по профилю». И Алексей Владимирович стал из семечек яблок выращивать ростки, потом саженцы и затем засаживать ими

наш сад. Его вторая часть – маньчжурские орехи, ядрышки которых мы собирали во дворе нашего дома в Москве и привозили в Петрушово.

До своего ухода он успел высадить несколько сотен саженцев, но на семи гектарах осталось еще много места. Выступая на траурной церемонии, мой сын Сергей пригласил всех приезжать к нам в Петрушово, пожить в нашем доме, поработать с архивами Алексея Владимировича и посадить дерево. Позже журналист «Российской газеты» Александр Емельяненко развил эту идею и предложил организовывать своеобразные «десанты» добровольцев, чтобы продолжать сажать сад. Более того, желающие могут забрать и высадить в других местах саженцы из «школки», которые вырастил из семечек Алексей Владимирович. И, таким образом, это будет такой своеобразный всероссийский сад в память об Алексее Владимировиче. Когда-то одна рязанская журналистка назвала свою статью о Яблокове «Яблоков сад». Мы с коллегами решили, что это название подходит и для нашей акции, и для готовящейся к изданию книги памяти. Только чуть изменили написанное – «ЯблоковСад».

«ЯблоковСад» – это не только деревья, но и соратники, ученики, последователи Яблокова.

Акция «ЯблоковСад» стартовала накануне Всемирного дня охраны окружающей среды. Обычно 5 июня Алексей Владимирович проводил пресс-конференции. А в этом году в Петрушово, которое он очень любил, состоялся вечер памяти в деревенском клубе, который мы создали на месте развалин сель-

ского магазина. Приехали люди из разных мест, которые и посадили первые саженцы. В часовне святителя Николая, построенной при существенном финансовом и трудовом участии Яблокова, прошла служба, в конце которой местные жители преподнесли в дар часовне иконы Алексия, человека Божьего, и мученицы Дарьи. Теперь они расположены в самом центре.

А на осеннем этапе акции, который проходил с 5 по 25 сентября, приняли участие даже люди, не знакомые лично с Яблоковым. Подключились департаменты экологии и культуры администрации Касимовского района Рязанской области. Оказалось, что почти все захотели взять саженцы Яблокова с собой. И его яблони разъехались по шести регионам России. Из Петербурга специально приехал «яблочный» курьер. На южном берегу Финского залива рядом с фортом Красная Горка – объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО и водно-болотным угодьем международного значения заказником Лебяжий заложили Сад имени Алексея Владимировича Яблокова.

Всего же в акции «ЯблоковСад» в 2017 году приняли участие около 60 человек.

А 25 октября в Петербурге пройдут Яблоковские слушания, после которых в самом городе будет заложен еще один сад – начало ему положат четыре саженца Алексея Владимировича. Одно дерево будет посвящено ему, два других – безвременно погибшим питерским журналистам и еще одно – также ушедшему в этом году экологу, председателю союза «За химическую безопасность» Льву Александровичу Федорову.

Какие еще есть предложения по увековечению памяти Яблокова?

В Калининграде есть Музей Мирового океана, который попросил подготовить им материалы для постоянно действующей экспозиции.

Была высказана идея назвать его именем гору на дне Охотского моря, потому что именно там обитают его любимые касатки. Были инициативы назвать

Я недоумевал, почему Яблоковы поселились в Петрушах, когда кругом так много красивых мест. А Яблоков мне на это говорил: «А мы сами свое Петрушово сделаем красивым».

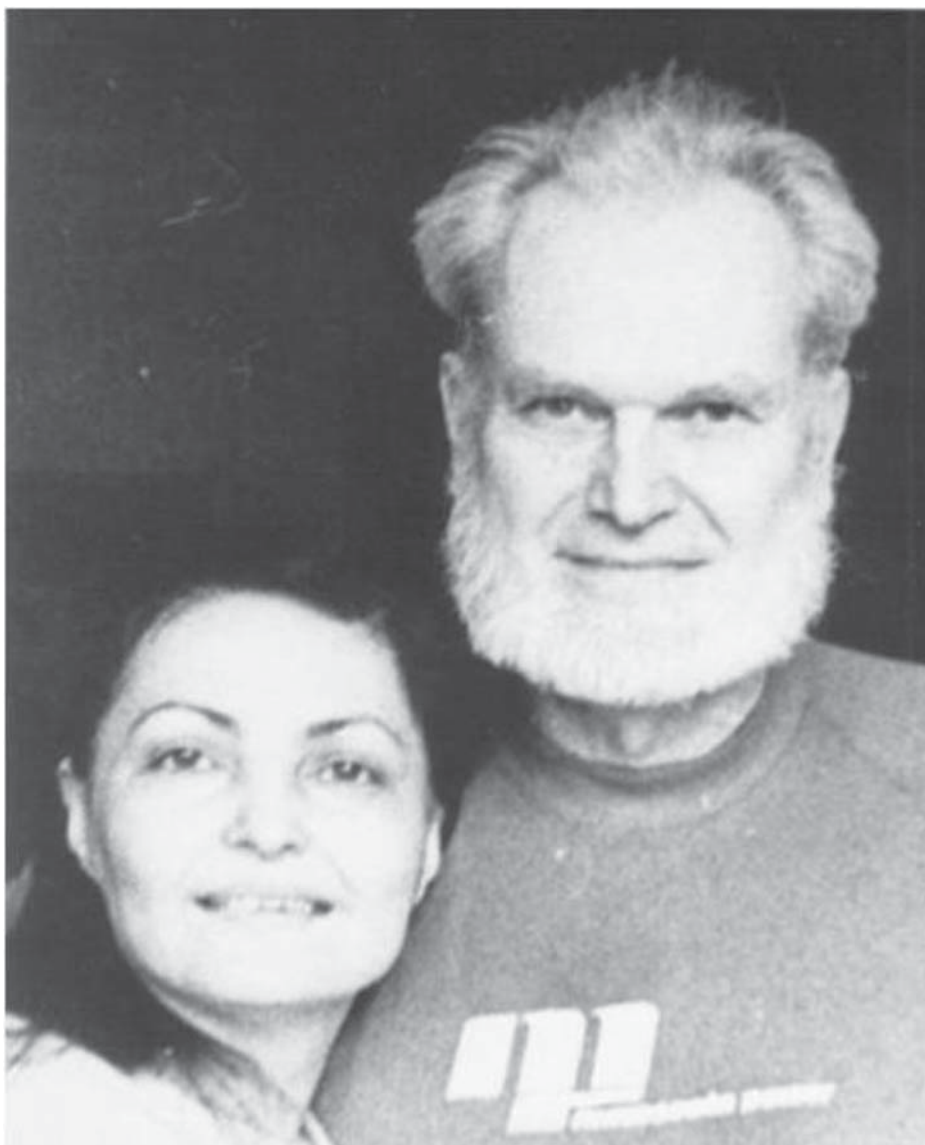
Михаил СИЛКОВ, основатель Музея самоваров и Касимовского музея колоколов

в Москве сквер, повесить памятную доску. Здесь следует действовать строго с учетом московских законов, которые позволяют проводить такие мероприятия только по истечении двух лет со дня смерти и только в одном из всех возможных вариантов увековечения памяти на территории Москвы. Было бы логично мемориальную доску повесить на здании Института биологии развития имени Н. К. Кольцова РАН, где он работал. Но мы уже столкнулись с тем, что Федеральное агентство по печати отказало в финансировании книги о Яблокове, потому что он... оппозиционер. Не знаю, разрешит ли Федеральное агентство научных организаций повесить доску оппозиционеру и хватит ли у Яблокова официальных регалий для этого. Он всегда был равнодушен ко всяким государственным знакам внимания. Например, он был заместителем председателя альтернативного правительства и весь путч 1991 года просидел в бункере под Свердловском. После победы над путчистами представил всех своих работников к наградам, а его представить забыли. Он не сокрушался, а только посмеивался. И государственную пенсию, ему положенную, не получал. Для этого надо было просто в Пенсионный фонд подать заявление, но он не стал этого делать.

Но идея «ЯблоковСада» из всех этих хороших и важных инициатив наиболее важная и мне очень нравится. Я приглашаю всех – пожалуйста, приезжайте и продолжайте сажать этот сад.

Когда и почему у Алексея Владимировича зародилась идея посадить сад?

Сам сад занимает семь гектаров, а вокруг нашей усадьбы – еще полтора гектара. И он здесь все посадил, тут огромное количество яблонь, есть дубовая роща, ореховая, липовая, березовая. Для него это была совершенно органичная идея, он всегда говорил: «Я хочу, чтобы после меня что-то осталось». Я ему на это отвечала: «Мне кажется, что у тебя с этим проблем не будет». А он: «Нет-нет, я хочу, чтобы после меня остался сад для всех...»

С супругой Д. Н. Кладо.

Фото из архива А. Яблокова

За что Алексей Владимирович так любил Петрушово?

Вообще-то у него есть родительская дача в Подмосковье. Но Алексей Владимирович очень масштабный человек и ему было тесно на подмосковных сотках. А здесь много земли, возможностей для разнообразной работы. Когда мы сюда приехали, он был в должности советника президента (Бориса Ельцина по вопросам экологии и охраны здоровья, 1992-1993 гг. – *Ред.*). Это такая, скажу вам, фигура в Касимовском районе. И ему предлагали: «Если уж вам так хочется жить у нас в районе, то выбирайте любое место. Здесь есть высокий берег Оки, с необыкновенными красотами. Мы дадим вам сколько угодно земли!» А он ответил: «А мы Петрушово сделаем красивым!» И он это сделал... Он из тех людей, которые хотят все делать сами. Не из тех, кто хочет воспользоваться, даже тем, что дала природа. Хотел все сделать сам. У него такой был характер.

Человек, который вкладывает много труда в свой кусок земли, даже если это пять соток у черта на куличках, очень любит свою землю. А здесь такие возможности для труда и творчества! И ему, конечно, очень нравилось, что он так много может сделать для людей, для Родины. Потому что никакой особенной красоты в Петрушове нет. Конечно же, есть свои прелести: можно каждое утро спускаться с крылечка и прямо в ночной рубашке собирать белые грибочки и рыжики. В 700 метрах хороший лес, с ягодами и всем таким прочим.

Дело еще и в том, что мы сумели организовать в деревне вокруг себя какое-то общественное пространство. У нас здесь не бывает скучно, всегда приезжает много гостей. Алексея Владимировича часто посещали журналисты из разных стран.

Помню, как 16 лет назад, когда внуки были маленькими, мы впервые провели праздник «Макушка лета». Постепенно из детского он стал всеобщим и из нашего двора выплеснулся на деревенскую площадь.

На «Макушку лета» приезжают иногда и настоящие артисты, писатели, хотя в основном, конечно, выступают местные жители и дачники. Но они все выступают вместе и получается, я бы сказала, экстравагантно и ужасно интересно. Какой-нибудь полторагодовалый малыш во время серьезного выступления может выползти на сцену и сплясать. Мы поставили несколько кукольных спектаклей, просто сценки, интермедии. Пишем вместе с ребятами, сами делаем куклы. В рамках подготовки к праздникам проводим конкурсы – под общим девизом «Кто во что горазд». В этом году один из них был посвящен Алексею Владимировичу и назывался «Яблоневые фантазии». Получились очень интересные работы из пластилина. Победителем этого конкурса стал мальчик, который вылепил удивительные композиции и сопроводил их философскими текстами. И этот мальчик – аутист.

Мы с Алексеем Владимировичем для награждения победителей, участников конкурсов и спектаклей, да и просто активистов «Макушки» всегда запасались хорошими сувенирами. Все местные жители очень любят эти праздники, готовятся к ним, деревенские бабки достают свои наряды. Они привыкли ходить в халатах и тапочках, а тут праздник! Все стараются что-то вкусное приготовить, испечь блины, пироги, принести какие-то компоты для «Вкусного стола». Алексей Владимирович лично на эти праздники всегда варил глинтвейн. И никаких водок! От нашего дома мы всегда делаем глинтвейн и канапе и всегда смеемся, что у нас на деревенском празднике глинтвейн и канапе!

Приглашаю всех на праздник «Макушка лета», который мы в деревне проводим в первую субботу августа. Можно у нас пожить, походить в лес за грибами. Раньше мы «Макушку» устраивали в середине июля, но здесь в это время бывает очень жарко, да и не все еще заканчивают свои огородные дела.

Посадки в Петрушове будут проходить два раза в год?

Лучше сажать непоздней весной и осенью. Мы сейчас продумываем новый формат – ведь саженцы, выращенные Яблоковым, закончились. Есть несколько вариантов: заключим партнерское соглашение с питомником, я попробую продолжить традицию выращивать яблони из семечек. Кроме того, мы хотим раздавать семечки из яблок с яблонь, посаженных Яблоковым. Из Владивостока ведь не приедут за саженцем, а семечки можно по почте послать. Поэтому акция будет продолжаться, пока я жива и пока мы не засадим все семь гектаров. Мы еще даже до половины не дошли.

Прошу всех желающих посадить яблони записываться по электронной почте dilbark@mail.ru. От Москвы ехать примерно 300 километров, поэтому приезжать нужно по меньшей мере на два дня. По опыту этого года знаю, что принять участие в этой акции захотят не только те, кто был знаком с Алексеем Владимировичем.

Такое же отношение у людей к нему было, когда он болел и у него были проблемы с кровью. Тогда Гринпис написала в Фейсбуке, что Яблокову нужна кровь. И выстроились такие очереди желающих сдать кровь, что заведующая станцией переливания крови Центральной клинической больницы сказала, что не может брать в день столько крови. Она спрашивала у людей, которые пришли сдавать кровь, кто они Яблокову, почему пришли? И ответ был таков: «Мы никто ему, мы просто его уважаем».

Учитывая такое народное уважение, собираетесь ли устраивать музей Яблокова в Петрушове?

Да, в новом доме, где мы предлагаем останавливаться, будем создавать интерактивный музей. Интерактивный – значит, что там можно будет не только ознакомиться с какими-то экспонатами,

Жажда жизни. И жадное, искреннее любопытство.

Сотни, тысячи раз он выпрашивал у меня, чем я занимаюсь или увлекаюсь – и сила его интереса и внимания была такова, что он совершенно точно схватывал самую суть таких вещей, с которыми не сталкивался никогда!

Алексей ЯБЛОКОВ,
внук Алексея Владимировича Яблокова

Петрушово. Фото из архива А. Яблокова

но и поработать с архивами Яблокова, его досье, пожить и... посадить яблоню в саду. Кстати, департамент культуры и туризма Касимовского района уже предложил нам включить в туристские маршруты посещение нашего музея. Но у нас планы еще более амбициозные, мы хотим создать в Петрушове Яблоков-центр, куда и войдут музей, клуб и «ЯблоковСад».

Расскажите, пожалуйста, о целях ЯБЛОКОВ-ФОНДА.

Его полное официальное название – Фонд сохранения интеллектуального наследия Алексея Владимировича Яблокова. У нас есть попечительский совет, президиум, ведутся переговоры с первыми возможными спонсорами. Интерес к фонду проявила компания «Сахалин Энерджи». Эта нефтегазовая компания в свое время увела трубопровод от лежбища касаток в том числе и благодаря экспертизам Международного союза охраны природы (IUCN), в которых принимал участие Алексей Владимирович. Поэтому для «Сахалин Энерджи» престижно, если они будут помогать нашему ЯБЛОКОВ-ФОНДУ.

Задачей фонда является сохранение наследия Яблокова, публикация работ и развитие направлений деятельности. Почему мы решили создать этот фонд? Дело в том, что Алексей Владимирович был очень объемным человеком, настоящим человеком-планетой. У него было много интересов. Понятно, что у каждого из этих направлений есть последователи, ученики и так далее. Но мы хотели создать такую структуру, где можно было бы объединить все эти интересы, создать как бы продолжение самого Яблокова. И более того: чтобы имела возможность проведения каких-то междисциплинарных исследований. Пока мы только начинаем, но думаю, что в будущем будем находить для этого какие-то возможности и деньги.

Другой интересной идеей ЯБЛОКОВ-ФОНДА является экспресс-экспертиза. Журналисты смогут быстро получить экспертный комментарий. Раньше все время звонили Яблокову, а теперь у нас

будет целая команда таких специалистов, предполагаются дежурства. Мы хотим, чтобы его деятельность продолжилась каким-то образом.

Готовятся ли к печати какие-то книги Алексея Владимировича?

Сейчас мы работаем над книгой его памяти. Это такой подарочный альбом, очень красивый, с большим количеством фотографий, воспоминаний и тому подобным. Что касается трудов, то в последнее время он работал над проблемой управляемой биосферы и у него было несколько статей с соавторами в журналах «Космология и философия», «Биосфера» и других. Некоторые его публикации в этих журналах вышли уже в одном номере с его некрологами. Он работал буквально до последнего дня...

В своих статьях об управляемой биосфере он рассказывает, почему уже не годится формула устойчивого развития, которая себя не оправдала, и почему надо переходить к кризисному управлению биосферой. Надеюсь, что все эти статьи будут изданы отдельной книжкой до конца года.

Также у нас есть надежда, что мы получим какой-то грант, чтобы оцифровать все его работы. У него примерно 130 изданий книг. И пускай они все будут в Интернете в открытом доступе. Поскольку я являюсь наследницей его интеллектуальной собственности, я мечтаю их бесплатно опубликовать. Внук Алексея Владимировича нашел в Интернете его книги, но они в закрытом доступе. Когда-нибудь мы это осуществим. Хотя это не так просто и не быстро, поскольку нужно будет еще получать разрешения от издательств.

Кроме того, мы хотим переиздать его детские книги. Мало кто знает, что одна из его детских книг «Приключения Гука», написанная под псевдонимом Тур Трункатов в соавторстве с Всеволодом Бельковичем, входит в мировую сотню лучших детских книг о животных.

В ноябре этого года в Институте биологии развития РАН намечаются Яблоковские чтения. Там будут уже чисто научные доклады. И обычно потом все эти труды публикуются.

Надеюсь, что все это будет находиться на одном сайте, который мы сейчас тоже готовим к запуску.

Возможно, что есть уже какие-то мысли, как отметить первую годовщину кончины Алексея Владимировича 10 января?

В его день рождения, 3 октября, мы посетили Николо-Архангельское кладбище в Подмоскowie, где его прах погребен в семейной могиле вместе с его родителями. Могила полностью реконструирована, там все заново поставили и сделали. Понятно, что туда пришло довольно много народа.

Что касается 10 января, то пока не знаю. Но 2018 год будет годом его 85-летия. Я думаю, что к этому юбилею что-то будет сделано. Я знаю, что партия «Яблоко» хочет выпустить календарь на 2018 год с фотографиями, сделанными Яблоковым. Он очень любил фотографировать природу, и делал это замечательно. Также к съезду, который у «Яблока» будет в декабре, партия хочет выпустить буклет «ЯблоковСад».

С какими мыслями уходил от нас Алексей Владимирович? О чем он думал в последние дни?

Нам удалось на несколько дней забрать Алексея Владимировича домой из больницы, и к нему пришел на чай Дмитрий Николаевич Кавтарадзе, его соратник по экологии, доктор биологических наук, заведующий кафедрой управления природными ресурсами факультета государственного управления МГУ. Они разговаривали больше часа. Алексей Владимирович потом мне сказал: «Мне понравилось беседовать с Димой, потому что он думает о будущем!»

В одном из писем Алексей Владимирович написал: «...Если считать камешки под ногами, то не увидать горизонта. Нужен горизонт, нельзя жить как муравей. Какой мы хотим видеть Россию через несколько десятков лет? Постройте образ и давайте делать все, чтобы к нему прийти».

Он до последнего дня думал о будущем и нам завещал.

Также мне нравится следующая его мысль: «Надо понимать и признавать, что у природы есть суверенные права». В другом интервью он сказал: «Я чувствую, что мне надо найти колокол громкого боя, чтобы повести за собой».

Еще, когда у нас в Петрушове был вечер памяти Алексея Владимировича, то местная деревенская жительница сказала так: «Бог многое ему дал, а через него нам».

Он был добрым человеком и останется таким в памяти людей, друживших с ним. Он был романтиком и ценителем красивой природы.

Юрий БОГДАНОВ,
доктор биологических наук, профессор

Председатель Общественного совета Южного берега Финского залива Олег Бодров и член совета Александр Сенотрусов высаживают молодые яблони в форту Красная Горка (Ленинградская область).
 Фото: «Зеленый мир» / flickr.com

Яблоневый сад в форту Красная Горка

18 сентября 2017 года в форту Красная Горка – объекте Всемирного наследия ЮНЕСКО были посажены саженцы яблонь из «ЯблоковСада», привезенные на берег Финского залива из Рязанской области. Там, в деревне Петрушово, последователи известного ученого, эколога Алексея Владимировича Яблокова ведут работы по закладке и благоустройству яблоневого сада из саженцев, выращенных лично Алексеем Владимировичем из семечек плодов разных сортов. Работы ведутся под патронажем вдовы ученого – Дильбар Николаевны Кладо. Она же предоставила саженцы активистам-экологам из Северной столицы и области. ■

Почти полвека назад в форту был разбит яблоневый сад, который на сегодня практически утрачен. Его сажали моряки, служившие в части и жившие в форту Красная Горка. Как известно, с ликвидацией военно-морской базы форт был обречен на уничтожение. Нам едва удалось его спасти. Поэтому закладываем сад со смыслом: форту – гордости российского фортификационного искусства – жить, хранить память о защитниках Отечества. В том числе – и об Алексее Владимировиче Яблокове, который, по сути, являлся и является таковым.

Александр СЕНОТРУСОВ,
 член Общественного совета Южного берега Финского залива

С супругой Д. Н. Кладо.

Фото из архива А. Яблокова

Мечтательный созидатель

Вечер памяти Алексея Владимировича Яблокова в деревне Петрушово 3 июня 2017 года

Фрагменты стенограммы

Дильбар Николаевна Кладо

Мы проводим наш вечер в клубе, который возник буквально на развалинах магазина. В нашей купчей так и сказано: «груда камней». Теперь здесь и библиотека, и компьютер, и кинозал.

С тех пор как его не стало, в разных частях нашей страны проводятся Яблоковские чтения, Яблоковские вебинары, Яблоковские дебаты. В Музее Мирового океана в Калининграде готовится постоянно действующая экспозиция Яблокова, московские активисты хлопочут о присвоении его имени одному из скверов города, его именем хотят назвать гору на дне Охотского моря. В то же время сам Алексей Владимирович часто говорил в своих интервью, что его самое любимое место на земле – Петрушово. И поэтому именно здесь ЯБЛОКОВ-ФОНД создает

Яблоков-центр. И именно поэтому мы решили провести здесь вечер памяти. Тем более что благодаря Алексею Владимировичу здесь есть такой чудесный клуб.

Но в нашей программе не только вечер памяти. В эти дни здесь стартует акция «ЯблоковСад». Будут высажены яблоньки в нашем саду за околицей и подготовлены ямы для осенних посадок. Осенью в день рождения Яблокова будет продолжение этой акции. Приедут из разных мест России, чтобы поучаствовать в работах в саду и увезти саженцы яблонь, выращенных Алексеем Владимировичем из яблочных семечек, в свои регионы. Инициатива очень активно подхвачена, я уже составляю список желающих. А кто-то выступил с инициативой создания общероссийского движения «ЯблоковСад».

Завтра приглашаю всех в нашу часовенку, в строительстве которой Алексей Владимирович принимал непосредственное участие. Приедет наш приходской батюшка, чтобы благословить наши добрые дела в память о Яблокове.

Сегодня петрушовцам и гостям предстоит открыть для себя неизвестные страницы жизни Яблокова. Например, часто спрашивают: почему именно Петрушово? Как мы здесь оказались? Ничем не примечательная деревенька, сюда даже автобусы не ходят.

Петрушовцы же помнят, как 33 года тому назад я снимала здесь для Центрального телевидения передачу «Сельский час». Среди прочего местные жители жаловались мне на отсутствие дороги до деревни и связанные с этим трудности их жизни. Тогда, в советские времена, ЦТ

воспринималось чиновниками как отдел пропаганды ЦК КПСС. И вскоре дорога была построена. Новые времена – новые трудности. Помню, как на встрече 1992 года в Кремле (Яблоков тогда был советником президента) Гайдар, Лопухин и другие реформаторы всерьез говорили о возможности голода в России. Весной стало ясно, что этот прогноз вполне реален. Чтобы подстраховаться, мы решили купить дом в деревне, посадить картошку и другие овощи на всю большую объединенную семью. Выбор пал на Петрушово, так как там жил И. И. Кондрашов, егерь, на чью помощь мы могли рассчитывать и на кого могли положиться. Когда Алексей Владимирович впервые приехал сюда, он оглянулся на все четыре стороны и сказал: «Кругом лес. Это и есть Россия. Остаемся».

На нашем новом доме под коньком кровли, как это и положено в русском деревянном зодчестве, есть узор. Мало кто из местных жителей обращает на него внимание, а кто обращает – недоумевает: почему в центре России на доме изображены... дельфины. Сегодня вы не только услышите ответ на этот вопрос, но и посмотрите фильм «Рожденные свободными» с участием Алексея Владимировича.

Алексей Владимирович со студенческих лет и до конца жизни занимался морскими млекопитающими. Именно эта сторона его научной деятельности принесла ему мировую славу. Но занимался не только как ученый, но и как охранитель. Будучи уже в тяжелом состоянии он добился возбуждения уголовного дела против браконьеров, вылавливающих на Дальнем Востоке касаток. На каждой касатке они зарабатывали по несколько миллионов долларов. А это значит, что интересы этих ловцов были защищены различными высокими чиновниками, которые были в доле. В больницу ему неоднократно звонили из прокуратуры, а в декабре приходил следователь «снимать показания» с заявителя.

В последнее время Алексей Владимирович как ученый, биолог и мыслитель все чаще и, я бы сказала, все глубже задумывался о судьбе нашей планеты и человечества, словно подрубающего сук под собой, бездумно и безумно относящегося к окружающей среде, которая является необходимым условием нашего существования. «Земля может исторгнуть человека, чтобы сохраниться», – говорил он в одном из интервью. Человек должен осознать это и взять на себя ответственность управления биосферой. И в этом, может быть, глобальное предназначение человека, цель и творения, и развития

цивилизации. Последняя из его статей (с соавторами) на эту тему была опубликована в международном журнале «Космология и философия» в одном номере с некрологом. Яблоков работал до последнего дня.

А мы до последней минуты все еще надеялись, что вместе приедем в Петрушово, и он продолжит здесь как истинный натуралист изучение ареала грибов в нашем дворе. Ведь мы уже купили ему кучу колышек, а один из московских научных журналов ждал от него статью об этом.

Спасибо всем, кто приехал-пришел сегодня в наш клуб вспомнить об Алексее Владимировиче.

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Дильбар Николаевна Кладо

Я представляю вам Веру Дронник, которой правозащитники присвоили почетное звание «Золотая заноза». Правозащита и защита окружающей среды – это всегда вместе. Потому что каждый человек имеет право на здоровую окружающую среду.

Вера Дронник, *активистка Сасовского района Рязанской области*

Наша история началась в 2007 году, когда на окраине нашего поселка на черноземе стали строить некий химический завод по производству смол. Причем с нарушением санитарной зоны, без всяких документов, без общественных слушаний, без экспертизы. Тут, видимо, была какая-то коррупционная схема. Эти инвесторы, которые якобы вкладывают пятьсот миллионов, кстати, пришли из города Дзержинска, который занимает второе место по загрязнению после Чернобыля. А у нас и так – чернобыльское пятно. И этот завод расположен между тремя селами примерно в пятистах метрах от каждого. Там же в пятистах метрах от завода – элеватор федерального значения, неприкосновенный запас которого – 18 тысяч тонн зерна. Мы сначала обратились в прокуратуру – нет ответа. Мы не знали, куда обратиться. И мы с моим заместителем по общественной организации, она зауч в школе, поехали в Москву на

консультацию к Алексею Владимировичу Яблокову. И к Льву Александровичу Федорову, он возглавляет «Союз за химическую безопасность». Этот завод – химический, но без всяких очистных сооружений, строители обещали... «проветривать». Во всех странах, где существуют производства вроде этого – первой категории опасности, – есть каталитические фильтры. Но они стоят 42 миллиона долларов. А весь завод, который они к тому времени уже построили, стоит 44 миллиона долларов. Алексей Владимирович проявил к нашему случаю большой интерес – и человеческий, и научный. Он посоветовал провести референдум. И мы его провели. Но закона о реализации решений референдума в России нет. Яблоков как ученый, как политик по пунктам, по крупинкам отслеживал нашу ситуацию – как и что у нас получается или не получается. Мы организовали в Рязани круглый стол, пригласили Яблокова, Федорова, юристов из Гринпис. Яблоков переживал за наших простых людей. У нас никаких благ на этом свете нет, никаких миллионов, никаких яхт, никаких дворцов, ничего нет. Дайте нам только чистую воду и свежий воздух. И это отобрали. Яблоков подсчитал, сколько при таком производстве будет истрачено воды, которая будет взята из наших питьевых источников. На перекрестке трех районов построили завод, и он будет осушать наши водоносные слои. И у нас просто воды не будет, а о воздухе я уже не говорю.

В феврале начали подпольно производить смолы – в апреле грачи не прилетели, собаки вокруг не бегают, стали сохнуть вишни, сливы – косточковые стояли как скелеты. Потом их просто порубили и сожгли. Наступила настоящая экологическая катастрофа. Ближе к лету свернулись листья у груш и яблонь. У людей на ногах и руках появились белые пятна, струпья. Как ни смерть – так онкология. Это только начало работы завода. Мы его все-таки закрыли и референдумом, и судами. И разбили экологический лагерь под стенами этого завода, следили, чтобы он опять не начал работать. Приезжали «зеленые» из

**» Всегда на передовой и всегда рядом
в самое сложное время.**

Марина РИХВАНОВА,
«Байкальская экологическая волна»

Германии, Польши, Чехии, из других стран. Они отбывали вахту – кто только во время своих выходных, кто во время отпусков – по-разному. Отбывают вахту и уезжают. А ФСБ требовало, чтобы все регистрировались. На меня писали-писали. Собрали совещание в администрации, глава нашего ФСБ говорит: «Дронник ходит по лезвию бритвы. Она заигралась, она не понимает, что она делает». А тут сидят «Хранители радуги», другие общественники, в том числе юристы по образованию, журналисты были – не запугаешь. Прокурор такой солидный... Три года они нам писали, что завод в настоящее время не строится, а завод уже стал продукцию производить. А прокурор объясняет, что Рязанская прокуратура возбудила дело, передала в суд по отмене незаконного решения Роспотребнадзора об уменьшении вдвое санитарной зоны до 500 метров вместо 1000. То есть лед тронулся. В это же время приезжает к нам в лагерь Алексей Владимирович с Дильбар Николаевной. Провели конференцию. Яблоков сделал доклад и внимательно выслушал местных жителей. Его интересовало, как на всю эту ситуацию реагируют жители. Ведь закрытие производства всегда означает потерю рабочих мест.

Я никогда не была знакома с научными работами Яблокова. Мы были просто соратниками как экологи. Однажды иду с электрички, встречаю бывшего директора школы, он говорит: «Вера Михайловна, мы прочитали в Интернете, что вы являетесь консультантом академика Яблокова». Я подумала, что это какой-то анекдот. Пришла домой, звоню Яблокову, говорю: кто-то пошутил в Интернете, что я ваш консультант, я вообще-то ветврач по образованию. Он говорит: «Да, я сказал в интервью, что вы являетесь моим консультантом». Я неделю была в шоке. Когда писала книгу о нашей борьбе, он помогал мне. Сидим в его кабинете, здесь, в Петрушове, он читает, хохочет: «Дильбар, Дильбар, почитай, что Вера тут про меня и Федорова написала, что мы старики-разбойники».

А завод после многочисленных судебных процессов не то что закрыли – разобрали под ноль.

Дильбар Николаевна Кладо

Добавлю, что этот пример – один из немногих в России примеров успешной борьбы за свои экологические права, а проведение референдума – это вообще уникальный случай, таких было, кажется, всего два. Власти делают все, чтобы не допустить референдума, потому что референдум – это высшая власть. Его решения – обязательны для исполнения по Конституции. Но реализовать это конституционное право очень сложно. Нужно быть такой «занозой», да не простой, а золотой.

Вопрос Кате. Екатерина Чистякова, член попечительского совета ЯБЛОКОВ-ФОНДА. Вы работали в лаборатории Яблокова, но пришли туда уже тогда, когда Яблоков там не работал уже более тридцати лет. Почему же до сих пор ее называют Яблоковской лабораторией?

Екатерина Чистякова, директор Фонда «Подари жизнь»

Я действительно пришла в лабораторию, когда Яблоков уже там не работал, но на стене самой большой комнаты лаборатории, где у нас проходили лабораторные коллоквиумы, всегда висел и висит большой портрет улыбающегося Яблокова. И С. Е. Клейнберга, который был предшественником Алексея Владимировича на этой должности.

Да, это была лаборатория Яблокова, мы, молодежь, его не видели, только знали, что Яблоков – великий, что он много работает. Факсом он нам отправлял множество материалов в день, в том числе из Петрушова. И мы посылали ему свои ответы и шутили: «На деревню дедушке». Потом Алексей Владимирович создал Центр экологической политики, понимая, как он говорил, что его присутствие в органах власти становится все менее результативным и все меньше удается чего-то добиться. Так что вскоре он вернулся в институт. Слава о нем была как о человеке грозном, серьезном начальнике. Все его боялись, а моя коллега мне говорила, что она заходила к нему в кабинет со словами: «Только не ругаться». И слышала в ответ: «Только не плакать». После этой прелюдии можно было начинать разговор.

Это были времена, когда на всех был один компьютер, жужжал модем, а от Яблокова шел нескончаемый поток сообщений с самым разнообразным содержанием – и киты, и где-нибудь какой-нибудь завод, и атомная энергетика, и бог знает что. Я как-то смотрю одно письмо, в котором написано, что в тундре до сих пор раскиданы какие-то радиоактивные элементы, которые использовались для раций. Я тогда подумала: «Ерунда какая-то. Какие радиоактивные элементы в тундре? Вот говорят же про Яблокова, что он алармист». И я стала проверять эту информацию. И действительно, в тундре скопилось довольно много этих радиоактивных элементов питания для раций. С этого момента мне стало ясно, насколько много из разных областей он знает. Таких деталей, которые у обычного человека просто в голове не улягутся.

После 80-летия Яблокова в самом начале 2014 года я приехала в Петрушове, чтобы записать большое интервью, которое должно было стать основой книги о нем. В числе прочего он мне сказал, что в жизни у любого человека, и тем более у ученого, очень важно, чтобы был учитель. Своими учителями он считал Петра Смолина, Тимофеева-Ресовского. Сам он сетовал на то, что, наверное, он не учитель, потому что «я такой человек замкнутый, мне приятнее работать с компьютером, с документами, с какими-то статьями. Я не очень весел и немногословен». Я думаю, что он, конечно, ошибался. Галина Александровна Клевезаль рассказывала, что в последние дни Яблоков думал, возвращаться ему в науку или, учитывая, что у него осталось мало времени, продолжить свою природоохранную активность. «Ко мне приходит так много людей, много людей предложили сдать для меня кровь. Думаю, что я нужнее им как эколог. Поэтому я, наверное, не буду тратить свое время на научные работы».

Любой человек думает на самом деле о том, что останется после него. Я же думаю, что и собрал Яблоков нас всех здесь прежде всего как личность. При всех его заслугах и в науке, и в охране природы. Когда говорят «матерый человечиче» – избыточное выражение, но это точно про Алексея Владимировича. Широта и разнообразие интересов, потрясающая активность, невозможность остановиться, огромный интеллект, решимость браться за неподъемные дела и то, как он принимал решения, – это потрясающе. Когда мы с ним записывали интервью, он объяснял, что ушел со всех государственных постов, где можно было нарастить себе погоны, потому что это не приносило результата. В научной деятельности он од-

Дело, суть дела – были для него прежде всего и одновременно никогда не мешали чувствовать в общении с ним его доброту.

Александр ГНЕЗДИЛОВ, заместитель председателя партии «Яблоко»

нажды сменил направление своей работы, потому что морские млекопитающие стали использоваться в военных целях, когда дельфинов, например, пытались превратить в саперов – бионика тоже должна была работать на оборону. Это противоречило его убеждениям и ценностям. А он всегда шел за своей верой, за тем, что считал нравственным. Когда он говорил об учителе, он также считал, что помимо всего прочего учитель должен быть обязательно нравственным. И это – то главное, чему я пыталась у него научиться. Надеюсь, у меня есть время еще встать на цыпочки.

Дильбар Николаевна Кладо

Действительно, в разговоре с Галиной Александровной он задавался вопросом: чему посвятить оставшееся ему время жизни? Вполне естественно, что его коллега по науке сказала: «Конечно, науке. Ведь то, что ты сделал и делаешь в науке, – это навсегда. И для всего человечества». Яблоков был такой человек – он считал нужным делать не то, что ему приятно и интересно, а то, что нужно вот сейчас людям. И Яблоков ей возразил: «Похоже, что моя общественная активность больше сейчас нужна. Я получаю сейчас очень много писем поддержки от разных людей».

Тогда произошла такая история. У Алексея Владимировича были проблемы с кроветворением и ему необходимо было все время вливать эритроциты и тромбоциты. Гринпис через Фейсбук призвала волонтеров сдавать кровь для Яблокова. На станцию переливания крови при больнице каждый день приходили люди. Наконец заведующая этой станцией взмолилась: «Мы не в состоянии забирать ежедневно столько крови, необходимо уменьшить этот поток людей». И она же потом рассказывала: «Я впервые столкнулась с таким явлением. Я спрашивала, почему они приходят безвозмездно сдавать кровь, вряд ли у нашего больного столько близких родственников. Мне говорили, что даже не знакомы с Алексеем Владимировичем, а просто знают о нем и очень уважают». И Алексей Владимирович сказал своей коллеге: «Эти люди меня знают как общественного деятеля. Я им нужен как защитник природы и людей».

Ну а нашей деревне он был нужен еще и как активный участник нами придуманного праздника «Макушка лета».

Андрей Николаевич Фролов,
*многолетний соратник А. Яблокова,
сопредседатель Союза экологических
организаций Москвы*

Начну я не с экологических вопросов, а с человеческих, уникальных. У него

была феноменальная память. Можно было прийти к нему, скажем, в 2010 году и начать разговор, а он говорил: «Да, я помню, в 1990 году мы это обсуждали». Хотя для меня это вопрос значимый, а для него – один из многих и многих. Другая уникальная способность – сразу понимать главное из того, о чем ты говоришь. Даже если для него это совершенно новая проблема. «Ну-ка расскажи», – говорил Яблоков. И я в течение пяти минут ему рассказываю – и все, эта идея уже и его. И он сразу говорил: «Я готов этим заняться». И сразу это становилось его проблемой, он включался, был готов помогать.

В 2008 году у нас произошел разговор о том, какие критерии должны быть для определения состояния окружающей среды. Меня, естественно, занимали проблемы Москвы. Я ему сказал: «В 1995 году мы сделали Государственный доклад о состоянии среды в Москве». Это был единственный тогда доклад в стране. Все данные секретились. Попробуйте даже сейчас по Касимовскому району найти данные по заболеваемости и смертности – вы не найдете. Особенно если эти данные связаны с экологией. Яблоков собрал все данные о смертности и здоровье москвичей и наложил это на карту экологических показателей по районам. И там была четкая корреляция. Конечно, плохой воздух и вода отражаются на всем живом, собаках, например, на растениях тоже. Но по людям есть статистика. Но нам в Моссовет ее не предоставляли. Яблоков сказал: «Я этим займусь». Не знаю, каких трудов это ему стоило. Ни одному человеку сейчас получить такую информацию невозможно. Как и в советское время. Он проанализировал огромное количество материалов, документов, публикаций, докладов, сопоставил как ученый, все это обобщил и классифицировал. Из-за того, что у него был большой спектр знаний, он смог на основании разных данных сделать научные выводы. Боюсь, что в ближайшие лет 10-15 никто такую работу сделать не сможет. Вот такой человек. Вроде бы идея даже не его, но он посмотрел, что никто этим не занимается, взялся и сделал.

Характерная черта Алексея Владимировича, которая меня всегда поражала, – целостность. Жизнь меняется, все и всё меняется. Как-то я пришел к нему в кабинет, а он говорит: «У меня проблема. Хочу с тобой посоветоваться. Ты человек молодой, больше в современной жизни разбираешься, что сейчас принято, что не принято. Несколько лет назад у меня умерла жена, я ее очень любил. А сейчас я встретил человека, которого я тоже очень люблю. Морально или неморально я поступлю, если женюсь?» Я ему сказал: «У вас жизнь еще впереди. Вы что же, один собираетесь жить?» Вот такой он был верный. Я понял, что этот вопрос его мучает и ему нужно было перед кем-то высказаться, проверить себя, не совершал ли он предательство.

Дильбар Николаевна Кладо

С Элеонорой Бакулиной, своей покойной женой, он написал в соавторстве несколько детских книг. А когда мы поженились, не снял первое кольцо, а надел второе. И всегда мы вместе ухаживали за ее могилой на Ваганьковском кладбище.

Андрей Николаевич Фролов

Если он с человеком нашел общий язык, он, несмотря ни на какие разногласия и конфликты, всегда был готов прийти на помощь. Он как бы поставил плюсики на человеке, в данном случае на мне, и я всегда мог на него надеяться. В то время как все вокруг текут по течению – сегодня одному начальнику аплодируют, завтра – другому, Яблоков, а я знаю его около тридцати лет, всегда был верен себе. И делал только то, что считал нужным. У нас были серьезные разногласия, когда мы строили «Зеленую партию». И вдруг был принят закон, который фактически свел на нет все наши усилия. И Яблоков решил со своими соратниками уйти в «Яблоко». Я был категорически против. Каждый остался при своей точке зрения, и мы остались соратниками. Но если человек выходил за пределы допустимого в каком-либо споре, он переставал с этим человеком общаться. Я знаю таких людей и знаю, как они сильно переживали, когда Яблокова не стало.

» **Как много людей чувствовали себя любимыми. И как много людей считают его своим учителем.**

Екатерина ЧИСТЯКОВА,
директор Фонда «Подари жизнь»

Яблоков был всегда прогнозируем. Было понятно, как он поступит, как он к чему-либо отнесется. Всегда можно было быть уверенным, что он тебя поддержит, если ты действуешь в соответствии с его моральными принципами.

Например, я однажды пришел к нему и сказал: «В Москве есть несколько действующих атомных реакторов. В России может начаться гражданская война. Атомные реакторы – идеальный объект для террористов. Если хотя бы на одном из них произойдет теракт, то Москва накроется». Это было в 1990 году, Яблоков тогда работал в Верховном Совете СССР. Он выслушал и сказал: «Давай вместе будем делать». Представляете? Советский Союз еще существует, атомное лобби, Средмаш, Академия наук... И мы сделали – все реакторы были заглушены или вывезены. Без него я не смог бы даже подступить к этой задаче. Яблоков напрямую обращался ко всем, кто мог решить эту проблему, невзирая на регалии и чины. Когда теракты начались в Москве – Дубровка, жилые дома, метро, Пушкинская и так далее, взорвать атомный реактор не представляло бы особенного труда. И был бы маленький Чернобыль, но маленький Чернобыль для Москвы – это конец Москве. Мы должны понимать, что благодаря Яблокову этого не случилось, и Москва, по большому счету, должна быть ему очень благодарна. Он ее фактически спас.

Дильбар Николаевна Кладо

Представляю вам Светлану Проскурину. Светлана, наверное, единственный режиссер в мире, у которой премьера фильма состоялась в деревне.

А дело было так. Однажды, когда мы с Алексеем Владимировичем были в Петрушове, мне по мобильному телефону позвонила Светлана Николаевна и пригласила в Дом кино на премьеру своего нового фильма «До свидания, мама». Я же ей предложила устроить премьеру у нас в деревне, благо всего в каких-то пятидесяти километрах от Петрушова в деревне Квасьево у Светланы есть чудесный дом. Конечно, основные хлоп-

оты упали на сына Серегу – он прямо в нашем доме соорудил большой экран из лутрасила (для тех, кто не знает, это укрывной материал для грядок), наладил проектор и усилители звука. Зрителями были местные жители и дачники. И все было по-настоящему – вступительные слова, просмотр, обсуждение, вопросы и ответы. И, конечно, цветы режиссеру. Яблоков составил огромный и очень красивый букет из того, что растет в нашей усадьбе. Эта премьера стала началом нашей тесной и замечательной дружбы. Именно после этой премьеры мы решили реанимировать нашу давнюю мечту о частном деревенском клубе общего пользования. Кстати, Светлана Николаевна принимает активное участие в его обустройстве и дизайнерскими идеями, и в пополнении библиотеки и видеотеки, и в оборудовании компьютерного уголка. А на открытии клуба она показала свой документальный фильм, в котором был сюжет, снятый в Касимовском районе, то есть, по классификации Яблокова, – в окрестностях Петрушова.

Светлана Проскурина, режиссер

Я никогда не занималась китами и я никогда ничего не отстаивала, кроме собственного оврага, чтобы его не завалили мусором. Поэтому я поделюсь совсем маленькими частностями.

Алексей Владимирович общался с какой-то такой религиозной сакральной простотой, что любая барышня совершенно понимала бы корень вопроса и не казалась бы сама себе глупой. Он чудесно умел рядом с собой любого человека как бы посадить на руку, как у святых – льва можно посадить у святого Герасима. И сидит лев на руках, и ты равен льву, и лев равен тебе. И так все чудесно, и никто никого не побеждает. Как он этим изумительно владел. Поэтому мы все такие разные люди и все говорим: «Он такой...» Я не могу представить его сердитым, хотя понимаю, что он мог поставить на место, но это же про другое. Он очень уважал Белый свет. Он очень уважал душу человека.

За всю свою жизнь я никогда не имела ни с кем из профессионалов такого значительного для себя разговора про мое дело, про мои фильмы, как с ним. Это были какие-то укромные, потрясающие, полные не оценок, не то чтобы «Светлана, ах, спасибо, вы сняли гениальный фильм», это какого-то другого уровня разговор – с полным пониманием твоих мук и притязаний, и уважения к ним и плюс к этому какие-то изумительные подробности про то, что он понял из фильма про Белый свет. Второе – он изумительно обращался с возрастом. Никогда в жизни я не думала, что это старик. Я всегда знала, что это мужчина. Это был абсолютно человек времени, мой современник. Как будто бы мы в школу ходили вместе, как будто бы мы одни книжки читали. В нем чувства другого поколения не было. Он не старел. Я не говорю сейчас про болезни или про усталость, я говорю про эту изумительную оторопь перед миром, когда он как дитенок все время готов его узнавать, готов его принимать, готов с ним быть.

Дмитрий Глазов,

сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН, специалист по морским млекопитающим

Есть такая общественная организация, которая была создана при участии Алексея Владимировича, «Совет по морским млекопитающим». Есть и другие организации, в которых Алексей Владимирович принимал то или иное участие.

В советские времена был активный промысел китов, Советский Союз славился своими китобойными флотилиями, которые ходили по всем морям. Это, с одной стороны, помогало решить проблему продовольствия, поскольку сельское хозяйство было в тяжелом состоянии, а киты, тюлени, белухи и прочие должны были спасти и спасали от голода советских людей. Кроме этого, они служили источником жира и костей для мыловаренной промышленности, китового уса для одежды и зонтиков и так далее. Объемы добычи были гигантские. Более трех миллионов было добыто морских млекопитающих в совокупности разными странами. Потом постепенно этот промысел сокращался и сейчас почти совсем сошел на нет после введения моратория Международной китобойной комиссией на вылов этих животных. Но остались люди, остались лаборатории. И Алексей Владимирович собрал специалистов в Совет, чтобы они продолжили заниматься наукой и охраной, а не разбрелись по Штатам и другим странам

» Безъядерный мир был его целью и заветной мечтой.

Юлия КАЛИНИНА, журналист

и просто не спивались. Это помогло. До сих пор какое-то количество студентов и аспирантов приезжает на наши международные конференции, которые мы проводим каждые два года. В будущем году будет двадцатая.

Первым наставником-учителем Алексея Владимировича был Петр Петрович Смолин. Он был очень талантливым педагогом, вел кружок юного биолога в зоопарке и собирал вокруг себя послевоенных беспризорников. Яблоков, конечно, не был таковым, а просто очень любил всяких живых существ. А потом этот кружок переехал в Дарвиновский музей, когда он располагался еще на Фрунзенской. Оттуда вышло довольно много известных людей – Александр Мень, Николай Николаевич Дроздов. А мой отец на поколение младше. Тоже ученик Смолина и тоже из этого кружка, он назывался потом ВООП. Отец мне рассказывал о людях, которые имели отношение к этому кружку. Там была достаточно жесткая иерархия – были младшие, были старшие, старшие надзирали над младшими, иначе было бы сложно удержать детей, которые пришли с разных улиц. Для моего отца Алексей Владимирович был старшим. И у него кличка была Лешик. Потом Лешик заседал в Верховном Совете, и я в первый раз увидел его по телевизору, когда он был депутатом. Когда я стал заниматься морскими млекопитающими, я стал читать его книжки и статьи, а потом попал в Совет по морским млекопитающим, где он был такой мифической фигурой, потому что у него всегда было много других дел, и Совет существовал без него. Потом Алексей Владимирович появился на одной из конференций. И я понял, что он не только широко и глубоко знает все про морских млекопитающих, но и по более широкому кругу вопросов. Я понял, что он категорически не приемлет непрофессионализма. Вскоре я стал у него заместителем по ихтиологической комиссии и мы там организовывали по касаткам совещания. И когда выступали люди, далекие от науки, но пытались совершенно непрофессионально говорить на языке науки, это вызывало у него ярость.

Осенью 2016 года мы приезжали к нему в больницу в Обнинск записывать его обращение к нашей очередной конференции. Сам он поехать уже не мог. Времени на запись у него было мало, в больничном коридоре уже ждали другие посетители, но все же в коротких перерывах мы пообщались, и я понял, что помимо актуальных политических проблем и проблем морских млекопитающих у него в голове еще много таких

вроде бы мелочей, которые его помимо этого тоже волнуют. Он работал в начале своей научной карьеры на китовой базе промысла на Дальнем Востоке, рядом с Сахалином. И они с Бельковичем, с которым они вместе под псевдонимом Тур Трункатов написали детскую книжку «Приключения Гука» (о дельфиненке), вскрывали в научных целях китов. И в больнице он вдруг вспомнил, что они обнаружили, что у китов нет сфинктера на мочевом пузыре. Это его поразило, потому что для млекопитающих это ненормально. Он написал об этом своему коллеге в Америку, и ему неожиданно ответил какой-то специалист из дельфинария. Он накормил дельфинов синькой и убедился в том, что дельфины, плавая, оставляют за собой синие следы. Это биологически очень интересно, потому что по этому следу их могут найти паразиты, дельфины могут друг друга искать. И Алексей Владимирович осенью 2016 года сказал мне: «Жалко, что я нигде это не написал. Я сейчас лежу в больнице и вспоминаю вещи, которые я не доделал».

Дильбар Николаевна Кладо

Наверняка он вспоминал и фенетику, ведь они ее придумали с Тимофеевым-Ресовским именно для того, чтобы получать многие научные данные только по внешним признакам, чтобы можно было, не вторгаясь в организм животного, сказать о нем что-то важное. Любопытно, что классифицировать по признакам они начали с китов, а метод этот оказался востребованным в животноводстве. У Яблокова есть даже свидетельство на изобретение – как по носу распознавать в теленке будущую молокообильную корову.

А что касается китов, то Алексей Владимирович считал их разумными существами и лично приложил немало усилий для запрета их промысла.

Дмитрий Глазов

О фильме «Рожденные свободными», который вы сейчас увидите. Он специ-

фичный. Сейчас в мире идет кампания за закрытие дельфинариев. Особенно в США. В Китае это нереально, а в Европе и США некое «зеленое» движение пытается это осуществить. До этого был фильм «Черный плавник» о касатках, которые убивают своих тренеров прямо во время выступлений. «Рожденные свободными» – фильм о белухах, о содержании белых китов в дельфинариях. Их еще называют морскими канарейками. Потому что они поют, и человек их слышит. Первый вариант фильма был о проблеме содержания морских млекопитающих в неволе. Тогда взяли интервью у Алексея Владимировича, у меня, у других. Дело в том, что в России нет никаких нормативов содержания таких животных и их содержат по нормативам плавательных бассейнов для человека – и хлорирование, и другие нормы. Потом новый американский продюсер поменял акценты. Тот человек, который выглядит как основной злодей, на самом деле крупный ученый, который открыл у дельфинов полушарный сон. То есть дельфины никогда не спят полностью, половина мозга спит, а другая бодрствует. Поэтому они не тонут.

И все-таки это фильм о белухах, которых так любил Яблоков.

Дильбар Николаевна Кладо

В не вошедшей в фильм части интервью, которое мне любезно для архива предоставила соавтор фильма, Яблоков объясняет, почему в ближайшее время вряд ли удастся закрыть приносящие немалые доходы дельфинарии. Он был реалистом. И там же выражает надежду, что с развитием новых технологий, всяких 3D и 5D, когда эффект присутствия в подводном виртуальном мире будет ярче, чем реальное присутствие на шоу в дельфинариях, аквапарки постепенно не будут востребованы и, соответственно, исчезнут. Он говорил о том, что, возможно, продолжится процесс одомашнивания животных, и, возможно, этими животными будут дельфины. Он был мечтателем. ■

■ **Алексей Владимирович Яблоков будет нужен еще не одному поколению – своим примером жизни, своими научными трудами, своим бескомпромиссным участием в политических событиях.**

Валерий МЕНЬЩИКОВ,
член совета Центра экологической политики России

Откладывать больше нельзя

АЛЕКСЕЙ ЯБЛОКОВ, журнал «Народный депутат», 1990 год, № 5

Три группы проблем встали, на мой взгляд, во весь рост перед страной – экономические, национальные и экологические. Все они взаимосвязаны, ни одну нельзя решить, не касаясь остальных, и в этом, очевидно, одна из реальных сложностей создавшегося в стране положения. Но разговор у нас пойдет сегодня о чисто экологических проблемах, по которым я буду излагать собственную точку зрения (понимая, что могут быть и иные взгляды), с учетом опыта более чем тридцатилетней своей деятельности в области охраны живой природы, участия в подготовке экологических проектов совместно со специалистами США, Польши, Швеции и, наконец, с учетом, пусть и небольшого пока, опыта работы в Комитете по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов Верховного Совета СССР.

Экологическое состояние страны остается тревожным. По подсчетам Института географии Академии наук СССР, около 16 процентов ее территории относится к неблагоприятным регионам. По далеко не полным данным, которые охватывают лишь крупные города с населением более 100 тысяч человек, 113 миллионов граждан, то есть около 40 процентов населения, живут в условиях, когда среднесуточные предельно допустимые концентрации загрязняющих атмосферу веществ превышены в три-четыре раза. А в 68 крупных городах, в том числе в Алма-Ате, Душанбе, Ереване, Киеве, Фрунзе, на юго-востоке Москвы, в Днепропетровске, Куйбышеве, Новосибирске, Одессе, Омске, Перми, Свердловске, Челябинске, наблюдается десятикратное превышение санитарных норм загрязнения воздуха.

Наши реки и другие водоемы быстро превращаются в коллекторы сточных вод. Три четверти всех внутренних водоемов опасно загрязнены. Воду из Волги на большей части ее протяжения пить опасно. Катастрофически быстро растет загрязнение подземных вод: в некоторых регионах оно уже захватило половину всех подземных водоисточников, что особенно опасно, потому что для ликвидации этой беды требуется не одно десятилетие.

В результате экстенсивного развития сельского хозяйства сокращается плодородие почв. Во многих местах плодородный слой резко уменьшился. Из 605 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий 157 засолено, 113 – поражено эрозией, 25 – переувлажнено и заболочено.

По всей стране быстро сокращается как общая площадь лесов, так и особенно ценных хвойных массивов. Каждый десятый вид птиц, пятый – растений и млекопитающих, четвертый – рептилий и амфибий в СССР находится под угрозой исчезновения. То в одном, то в другом районе разыгрываются настоящие экологические катастрофы: в Приаралье, на Нижней Волге, Азовском и Баренцевом морях...

Неблагополучное экологическое состояние страны прямо сказывается на здоровье населения. По средней продолжительности жизни СССР занимал в 1988 году не достойное великой страны 45-е место в мире, по детской смертности – 36-е. Ежегодно растет число раковых заболеваний. Примерно каждая пятая беременность кончается выкидышем, а число практически здоровых школьников старших классов составляет всего лишь четырнадцать процентов.

В регионах страны с особо интенсивным применением пестицидов (Средняя Азия, Молдавия, рисосеющие районы Кубани и Краснодарского края) ухудшилось физическое состояние людей, увеличилось число мертворожденных. Свыше трети всех проверенных продуктов питания содержат пестициды в опасном для здоровья количестве. Дети, живущие на Садовом кольце – самой загрязненной по выбросам автотранспорта зоне Москвы, болеют в несколько раз чаще, чем дети из экологически благополучных районов города.

Загрязнение среды ведет к появлению новых, ранее не известных заболеваний. Например, массовое облысение детей, впервые наблюдавшееся в 1986 году в Черновцах, теперь встречается и в других регионах. Появились дети с нервными тиками, в частности в некоторых центрах нефтехимической промышленности Башкирии.

Не буду дальше приводить примеры нашего экологического неблагополучия – уверен, что любой депутат по своему округу может назвать их. Но вот что необходимо сказать по этому поводу. Долгое время у нас считалось, что экологические беды присущи в основном капиталистическому обществу. Однако, оценивая ныне состояние среды в развитых странах мира, нельзя не осознавать, что там ухудшение, происходившее 15-20 лет назад, сменилось затем заметным улучшением, в частности в США, Западной Европе, Японии. Сейчас наше экологическое неблагополучие рассматривается многими на Западе как своеобразный вызов, который СССР вместе с Польшей, ГДР, Чехословакией бросает западным странам. Оно активно политизируется, так же как мы активно политизировали экологические проблемы Запада 20 лет тому назад.

В чем же причины создавшегося острейшего кризиса? Назовем основные. В стране мало сооружений по очистке воды и воздуха, да и работают они неэффективно. В Москве, например, очищается менее половины промышленных стоков, при этом только незначительная часть очистных сооружений доводит чистоту стоков до нормативов. Не более половины от общего числа предприятий, загрязняющих атмосферу, оснащены пылегазоулавливающим оборудованием. При этом нельзя не отметить, что далеко не все средства, выделяемые на строительство защитных сооружений, осваиваются. В целом по стране план по вводу водоочистных сооружений в 1988 году был выполнен лишь на 59 процентов, а в Казахстане даже... на один процент.

Происходит катастрофическая деградация животного и растительного мира. На водозаборах страны гибнут миллиарды штук молоди рыб, гораздо больше, чем выращивается на всех рыбоводных заводах (только около четверти всех водозаборов снабжены хоть какими-то рыбозащитными устройствами). Под сельскохозяйственной техникой погибает больше зайцев, куропаток, перепелов, чем их отстреливается охотниками.

Неоправданная излишняя нагрузка на среду возникает из-за нерационального использования природных ресурсов.

На единицу национального дохода мы расходует больше, чем многие страны, нефти и газа, стали, удобрений, хлопка, цемента, энергии. На каждую тонну условной продукции растениеводства в СССР энергозатрат применяется больше, чем в США, в 3,7 раза. В животноводстве это превышение десятикратное.

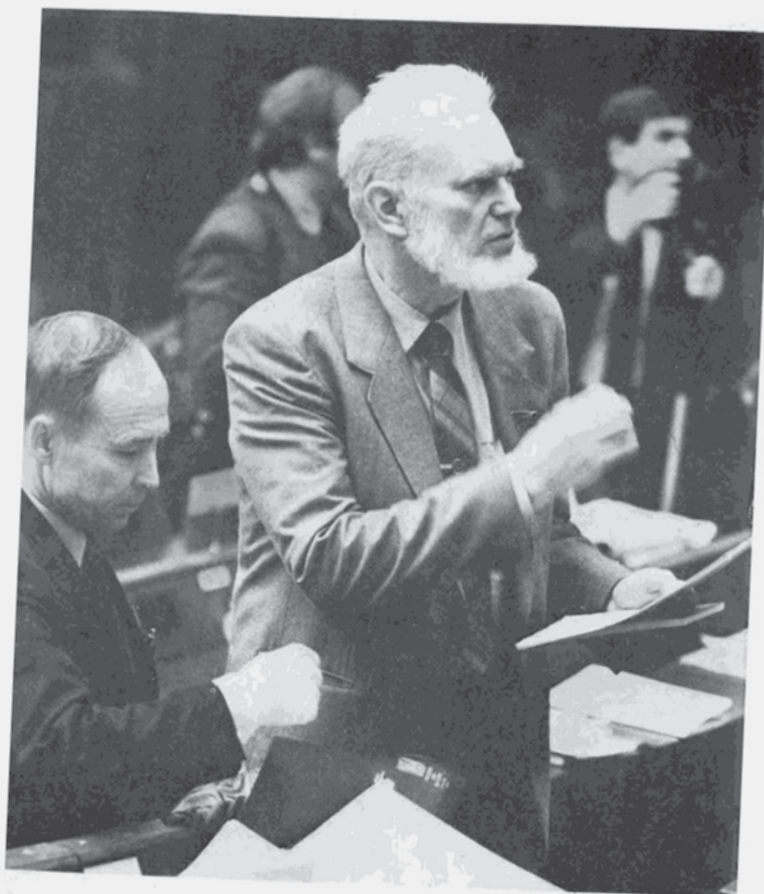
Неоправданная излишняя нагрузка на среду возникает из-за нерационального использования природных ресурсов. На единицу национального дохода мы расходует больше, чем многие страны, нефти и газа, стали, удобрений, хлопка, цемента, энергии. На каждую тонну условной продукции растениеводства в СССР энергозатрат применяется больше, чем в США, в 3,7 раза. В животноводстве это превышение десятикратное.

Неоправданная излишняя нагрузка на среду возникает из-за нерационального использования природных ресурсов. На единицу национального дохода мы расходует больше, чем многие страны, нефти и газа, стали, удобрений, хлопка, цемента, энергии. На каждую тонну условной продукции растениеводства в СССР энергозатрат применяется больше, чем в США, в 3,7 раза. В животноводстве это превышение десятикратное.

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ

Вручен Владимиру Михайловичу
Десятову, члену Комитета
Верховного Совета СССР по
вопросам экологии и рационального
использования природных ресурсов
Ваше решение!
30.05.90

5
1990

Экологические проблемы — боль всей страны. Сегодня нужны новые идеи и разработки в этой области. Среди поборников таких идей ярко выделяется фигура Алексея Владимировича Яблокова, народного депутата СССР, заместителя председателя Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов Верховного Совета СССР. Наш корреспондент В. Ежов сфотографировал его в момент обсуждения неопложных мер по экологическому оздоровлению страны. Статью А. В. ЯБЛОКОВА читайте в этом номере.

Первая и вторая страницы журнала «Народный депутат», 1990 год, № 5. На первой странице – дарственная надпись Владимиру Михайловичу Десятову, члену Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов. На обороте – фото А. В. Яблокова во время принятия Постановления Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны».

Источник: «Астраханский вестник экологического образования», 2017 год, № 1

Огромные потери сельскохозяйственной продукции при хранении и переработке (от 30 до 75 процентов по разным группам продуктов) также ведут к неоправданному давлению на среду обитания. Вот только один пример. Производя картофеля вдвое больше, чем США, мы имеем его на обеденном столе почти вдвое меньше. Но нагрузка-то на почву у нас оказывается много выше!

Тяжелым бременем на природу ложится теневая экономика в сельском хозяйстве. Чтобы получить побольше продукции, многие хозяйства нелегально распахивают соседние территории. В некоторых областях страны до трети пашни оказывается нелегальной. Народные контролеры несколько лет назад обнаружили, что в Калмыкии на пастбищах находилось в несколько раз больше овец, чем числится официально. В результате происходит быстрое опустынивание земель. Ежегодное увеличение площади пустынь в СССР достигает десяти процентов.

Национальной трагедией можно назвать использование вырубаемых лесов. На каждом гектаре после сплошной вырубки остается до 50 кубометров древесины. До сих пор около четверти всего вырубленного леса доставляется к местам обработки по воде россыпью – так называемым молевым сплавом. При этом тонет масса бревен.

Большинство рек Севера, Сибири, Дальнего Востока выстлано утонувшей древесиной, которая, загнивая, губит все живое в реках. Из кубометра добытого леса мы получаем в 3-4 раза меньше готовой продукции, чем в развитых странах. Это означает, что можно было бы без ущерба для конечной цели в несколько раз сократить объемы вырубки наших лесов!

Очевидно, нет нужды долго перечислять конкретные причины, приводящие к нерациональной трате природных ресурсов и ухудшению экологической обстановки. Ведь и приведенных выше примеров достаточно, чтобы сделать некоторые общие выводы. Одной из основных причин разграбления нашей природы и ухудшения качества среды оказывается ведомственно-монополистический подход к использованию ресурсов. Это – добыча нефти ценой уничтожения природы на просторах Сибири и Прикаспия, железной руды ценой ликвидации нормального сельскохозяйственного производства в районе Курского железорудного бассейна, строительство в Сибири гидроэлектростанций-гигантов, энергия которых даже не может быть использована полностью из-за отсутствия потребителей...

Или возьмем развитие рисосеяния с применением огромных доз пестицидов на Кубани, которое привело к уничтожению рыбы в бассейне Азовского моря, некогда самого рыбопродуктивного водоема в мире. Аграрники получили здесь от выращивания риса около двух миллиардов рублей, а рыбное хозяйство страны недобрало продукции на три миллиарда!

При сложившейся в стране ведомственной системе природопользования отсутствуют эффективные экономические рычаги ресурсосбережения. Мелиораторам надо выполнить большие по объему работы, и они роют огромные каналы безотносительно к конечному сельскохозяйственному продукту. Рыбаки борются за выполнение плана по валу – пусть даже ценой полного уничтожения рыбных запасов.

Природные ресурсы оказались бесхозными: от имени общества, государства ими распоряжаются министерства и ведомства. Промышленное производство даже еще в большем, чем у нас, масштабе есть и на Западе. Но там деятельность любого предприятия находится, с одной стороны, под строгим государственным контролем, с другой – под контролем местных властей.

Итак, недостаточная эффективность государственного контроля за сохранением окружающей среды и отсутствие у местных Советов реальных полномочий в области использования природных ресурсов при определенном несовершенстве и негибкости нашего природоохранного законодательства – вот главные причины того сложного экологического положения, в котором оказалась страна в настоящее время.

Можно ли изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону? По-видимому, в ряде случаев восстановление прежних условий среды (ландшафтов, девственных лесов, степей, представителей животного и растительного мира) невозможно, и придется думать о конструировании новых, как мы говорим, полуприродных экосистем.

Однако по большинству показателей состояния среды, и в первую очередь по чистоте воздуха и поверхностных вод, восстановлению лесов и в определенной степени плодородия почв, исправление положения возможно. Но для этого необходимы экономические, технологические и политические решения. Какие же именно?

Простое выделение дополнительных средств «на экологию» не поможет, хотя несомненно, что в целом по стране затраты на охрану среды обитания должны резко возрасти. Сейчас мы тратим

(и очень неэффективно!) около 1,3 процента валового национального продукта. Для стабилизации состояния среды, как показывает опыт других стран, надо расходовать не менее двух процентов, а для улучшения (что сейчас нам жизненно необходимо) – около пяти.

Опыт развитых стран показывает также, что кардинальным решением проблемы очищения среды от загрязнений является переход от традиционных технологий промышленного производства к малоотходным или безотходным. При этом отходы одного производства становятся сырьем для другого, и необходимость очистки выбросов либо отпадает, либо сокращается многократно. Анализ показал, что нет ни одного промышленного или сельскохозяйственного производства, которое нельзя было бы включить в технологическую цепочку других производств: малоотходные технологии возможны в любой области. То же в принципе относится и к очистным сооружениям. То, что улавливается в виде выбросов ТЭЦ, может дать, например, серу, соединения азота, углекислый газ – сырье для других отраслей промышленности.

Разумеется, главным рычагом воздействия на производство должно стать природоохранное законодательство: загрязнение среды необходимо сделать экономически невыгодным. Еще раз обратимся к зарубежному опыту.

Проанализировав ситуацию с загрязнением атмосферы выбросами транспорта, в США законодательно ввели жесткие нормы на выбросы от автомобильных двигателей. И за несколько лет производители автомобилей смогли найти технические и экономические приемлемые решения. Они коснулись улучшения использования топлива (современные западные автомобили, как правило, вдвое эффективнее используют топливо, чем наши) и создания специальных очистителей выхлопных газов. Принятые в интересах всей нации, эти жесткие меры без восторга, но с пониманием были встречены промышленностью. В результате загрязнение воздуха в крупнейших американских городах существенно уменьшилось.

К сожалению, в наших условиях даже хорошее природоохранное законодательство чаще всего не срабатывает. В 1987 году Совет Министров СССР принял постановление об обязательности государственной экологической экспертизы любого нового крупномасштабного строительства. Но тут же сам Совмин стал выдавать направо и налево разрешения на так называемое «льготное финанси-

рование», по которому (в нарушение не только этого постановления, но и земельного законодательства) строительство разрешалось вести не только без экологической экспертизы, но даже без отвода земли. Такое, например, происходит при освоении Ямала, при строительстве ряда атомных электростанций. Так же начинается освоение Тюменского газового комплекса.

Усиление прокурорского надзора путем создания специальных природоохранных прокуратур, усиление роли Советов как реальных хозяев территорий и, наконец, активный общественный контроль – все это, подкрепленное обязательной гласностью, должно помочь «заработать» нашему природоохранному законодательству. Конечно, и само оно нуждается в обновлении и дополнении. У нас есть хорошие законы об охране атмосферы, животного мира, есть лесное, земельное и водное законодательства. Но нет, например, закона об охране растительного мира, об особо охраняемых природных территориях (национальных парках, заповедниках, заказниках разного типа, курортных и пригородных зонах). Упоминания об этих территориях рассыпаны во множестве законов и подзаконных актах и порой противоречат друг другу. В законодательстве отсутствуют такие важные понятия, как «зона экологического бедствия», «экологическое преступление».

Настало время подумать о законе, касающемся ядерной безопасности, – слишком напряженные общественные отношения в этой области. Наконец, необходим обобщающий закон или основы законодательства о защите окружающей среды в целом. Мне кажется, закон должен называться именно так: «О защите среды обитания», а не просто «Об охране природы». Не исключено, что придется подумать о специальных законодательных актах относительно употребления токсичных и особо опасных веществ.

Однако решающим моментом в улучшении экологического состояния страны все же будут не законы, а изменение отношения к собственности. Любые природные объекты должны иметь своего реального хозяина. Таким хозяином может быть, как мне думается, только местный Совет.

Органы власти смогут сдавать в аренду или передавать право эксплуатации природных ресурсов любым, без исключения, ресурсопользователям – как организациям, так и отдельным лицам. За это они будут получать плату, и, значит, все ресурсы наконец-то обретут свою стоимость.

Плата за ресурсы, получаемая Советами, сделает их независимыми от ведомств экономически и политически. Сейчас в ряде регионов проходит соответствующий широкомасштабный эксперимент. Многое еще остается неясным: без сложившегося рынка трудно оценить стоимость ресурсов, определить и ущерб, нанесенный неразумным хозяйствованием, который в новых условиях должен полностью возмещаться нарушителем. Принцип «загрязнитель платит» оправдал себя во всех странах, где он распространяется не только на ущерб, нанесенный природе, но и на ущерб здоровью населения. Важно отработать механизм возмещения такого ущерба, чтобы Советы могли на полученные деньги реально исправить положение.

Экономическая самостоятельность Советов может иметь, однако, не только положительные стороны, и об этом уже сейчас надо задуматься. Не исключено, что некоторые ретивые головы захотят пойти по пути сверхэксплуатации природных ресурсов. Другими словами, залезть в карман своих детей и внуков – вырубить весь лес, выкачать всю нефть, выловить всю рыбу. Опыт других стран показывает, что препятствием для такого хищнического использования природных ресурсов может стать, во-первых, детальное природоохранное законодательство, а во-вторых, демократический характер выборов руководителей органов местного самоуправления.

Каков же может быть реальный механизм власти местных Советов, действующий в защиту природы? Прежде всего, они должны обладать правом вето на характер использования принадлежащих им природных ресурсов – земли, недр, вод, животного и растительного мира, ландшафтов и воздушного бассейна. Обеспечить такое право непросто, поскольку должны быть установлены взвешенные отношения между органами власти разных уровней, ослабляющие локальный и региональный эгоизм. Но, несмотря на это, сельские, поселковые, районные Советы тоже должны в каких-то случаях обладать решающим голосом. В критических ситуациях решения, очевидно, необходимо принимать с помощью референдумов.

Советам надо предоставить право контроля за любой деятельностью на своих территориях, чтобы в случаях обнаруженных нарушений в природопользовании или опасности для здоровья людей пресекать такую деятельность. Они обязаны приостанавливать строительство, реконструкцию или техническое перевооружение предприятий, если природоох-

ранные объекты сооружаются с очевидным опозданием. Органам власти также должно быть законодательно предоставлено право лимитирования в использовании природных ресурсов.

Заглядывая в будущее, можно предвидеть все более тесное слияние органов местного самоуправления с ширящимся общественным экологическим движением. Пока же «зеленые» часто вступают в конфронтацию с Советами. Между тем организация действительно разумного природопользования возможна лишь при объединении этих двух сил.

Предстоит наладить более тесные рабочие отношения между Верховным Советом СССР и Советом Министров СССР. Сейчас приходится сталкиваться с удивительными случаями, когда вместо выполнения принятых Верховным Советом решений некоторые члены правительства саботируют их или даже открыто выступают против. Так получилось с Постановлением Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны». Казалось бы, члены правительства, представители министерств могли принять участие в обсуждении того или иного постановления в Верховном Совете, высказать свои сомнения, но если уж документ принят – будьте добры выполняйте его требования. Однако сейчас снова, например, обостряется борьба за сохранение пресловутых БВК, хотя намечены точные сроки их закрытия и перепрофилирования.

Мешает делу и то, что пока не отлажены взаимоотношения между комитетами Верховного Совета и комиссиями его палат. Есть случаи, когда по одному и тому же вопросу ими высказываются порой прямо противоположные мнения, а четкого механизма выхода из таких ситуаций еще нет.

Известен эксперимент с лягушками. Если кастрюлю с холодной водой, в которой находится лягушка, медленно нагревать, то лягушке сначала в теплой воде будет комфортно и она расслабится. Когда же вода станет опасно горячей, у лягушки не будет сил, чтобы выпрыгнуть. Но если такую же лягушку сразу бросить в кастрюлю с горячей водой, она, разом напрягшись, сможет выпрыгнуть.

Незаметные, протекающие день ото дня изменения экологических условий, опасное «привыкание» к этим изменениям могут поставить человечество в положение первой лягушки. Когда мы в полной мере осознаем, что наступил критический момент, может уже не оказаться ни сил, ни средств, ни времени, чтобы изменить положение. ■

Дорогие друзья! Поддержите издание книги «ЯблоковСад» в память об Алексее Яблокове

Готовится к изданию книга «ЯблоковСад», написанная друзьями, учениками и соратниками Алексея Владимировича Яблокова. На книгу можно оформить подписку. Стоимость подписки – 1300 рублей за один экземпляр, включая почтовые расходы.

Куратор издания – Дильбар Николаевна Кладо.

Сведения для перевода средств (через Сбербанк):

Maestro: 639002389031743677,

Visa: 4276380115965936

или по тел. +7 916 463-97-61.

Если вы перевели средства, отправьте сообщение на указанный номер телефона или на dilbark@mail.ru. В письме укажите полностью ФИО и ваш почтовый адрес для отправки книги.

Желающие могут заключить договор напрямую с издательством «Вега-принт» (тел. +7 926 219-80-20) на определенное количество книг и получить их для распространения или передачи в ЯБЛОКОВ-ФОНД. Переданные в фонд книги будут вручаться победителям конкурсов и других проектов.